

НИСХОДЕНИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Awespec

Нисхождение Измерения

«China Literature»

Awespec

Нисхождение Измерения / Awespec — «China Literature»,

Содержание

Глава 1. Леонель Моралес	5
Глава 2. Расходуемая Профессия	9
Глава 3. Игра	13
Глава 4. Конфронтация	18
Глава 5. Инцидент	22
Глава 6. Изменения	27
Глава 7. Пространственный разрыв	31
Глава 8. Пробуждение	35
Глава 9. Храм Майя (1)	39
Глава 10. Храм Майя (2)	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Нисхождение Измерения

Глава 1. Леонель Моралес

Леонел сломя голову нёсся вниз по винтовой лестнице. Одним прыжком он перемахнул через перила, минуя последние ступеньки, и приземлился в гостиной. Перепрыгнув через диван, он завернул за угол на кухню, чтобы схватить бутылку с отвратительной зелёной жидкостью.

«Спасибо за ежедневную дозу коровьего дерьма, пап. Я очень ценю это».

Мужчина средних лет оторвался от планшета, поправляя очки парой пальцев. Он отдыхал за большими стеклянными дверями, ведущими из гостиной на задний двор, когда до его ушей донеслись обычные оскорбительные заявления сына.

«Опять спешишь навстречу провалу?»

«В этот раз у меня всё получится!»

Вместо того чтобы вылететь через входную дверь, Леонел направился обратно вверх по винтовой лестнице.

«Ты говорил то же самое последние сто с лишним раз».

Леонел не стал дожидаться следующего саркастического замечания отца. Он распахнул двери чердака и выпрыгнул из треугольных окон на высоте третьего этажа. Его действия ничем не отличались от попытки самоубийства, но его рука едва успела ухватиться за выступ, и, подтянувшись, он зацепился за хлипкую водосточную трубу.

Словно проворная обезьянка, с пластиковым кольцом от крышки бутылки, зажатым в зубах, он взобрался на крышу, с отработанной лёгкостью приземлившись на наклонную черепицу.

[Субъект: Леонель Моралес]

[Код нарушения 118.67.2 – Несанкционированное восхождение на жилое здание. В соответствии с Законом о Паркуре и Фрирановании 2034 года, это классифицируется как Правонарушение Типа 1]

[Субъекту Леонелю Моралесу рекомендуется немедленно прекратить незаконную деятельность, чтобы избежать обвинений]

Леонел проигнорировал пищавший женский голос, доносившийся с его запястья; его взгляд уже был прикован к следующей цели.

Пригород, в котором жили Леонел и его отец, был довольно зажиточным, и его можно было отнести к верхушке среднего класса. Однако расположение их дома можно было назвать лишь странным. Вернее, всё пригородное сообщество было весьма необычным.

Сообщество располагалось на огромной летающей платформе, которая вращалась вокруг главного города внизу, подобно тому как Луна вращается вокруг Земли. Эти так называемые Парящие Раи стали решением жилищного кризиса 2066 года, эффективно решив проблему путём создания большей площади для жилья.

В наши дни только неприлично богатые могли жить на поверхности. Пунктом назначения Леонела как раз и был этот возвышенный мир поверхности. И хотя большинство жителей этих Парящих Раев могли лишь изредка мельком взглянуть на него, Леонел спускался туда почти каждый день.

«... Семнадцать секунд».

Леонел присел на крыше своего дома. Их с отцом дом находился на самом краю Парящего Рая. Конечно, были приняты различные меры безопасности. Но Леонела это не остановило бы.

Несмотря на выгодную позицию, он не видел заднего двора, где сидел его отец. На самом деле, из-за настроек приватности их дом снаружи выглядел совершенно пустым.

Он откинул голову назад, сделав большой плоток отцовской зелёной стряпни. В тот же миг у него не только язык будто загорелся, но и лёгкие обожгло. Можно было подумать, что он вдыхает дым бушующего пламени, а не пьёт смузи.

«Кха... В этот раз ты превзошёл сам себя, старик».

Леонел внезапно прыгнул. Сначала казалось, что далеко он не улетит. Он упадёт с высоты трёх этажей и, если повезёт, отделается сломанной ногой.

Однако именно в этот момент в его тело врезался внезапный порыв ветра. Если бы не прочные лямки, рюкзак за спиной сорвало бы начисто.

Яростный СВИСТ наполнил уши Леонела, когда его подхватило в небо.

Он раскинул руки и ноги, и на его лице заиграла освежающая улыбка, будто он не осознавал, что для любого здравомыслящего наблюдателя он выглядел как сумасшедший.

Он был одиночкой над облаками, в свободном падении, беззаботный. Одежда хлестала его по телу, обнажая скрытый под ней рельефный торс.

Когда казалось, что Леонел вот-вот рухнет на сотни метров вниз, на поверхность, он сгруппировался и перевернулся в воздухе, прорываясь сквозь слой белых облаков, которые окропили его лицо освежающей росой. Последние остатки усталости исчезли без следа.

С глухим стуком он перекатился по твёрдой земле. Лишь мгновение спустя он осознал, что это была вовсе не земля, а самая вершина небоскрёба, который, казалось, подпирает облака.

«Высший балл», – Леонел ухмыльнулся, хваля самого себя.

[Код нарушения 213.13.1 – Несанкционированное проникновение на поверхность. В соответствии с Законом о Небесных Островах 2071 года, это классифицируется как Тяжкое Преступление Типа 7]

[Субъект Леонель Моралес, 17 лет, определён как цель для захвата. Субъекту рекомендуется оставаться на месте, чтобы избежать дополнительных обвинений]

[Субъект классифицирован как несовершеннолетний. Установлен контакт с Хранителем Веласко Моралесом]

[Ошибка. Сбой связи. Попытка перезагрузки]

Ухмылка Леонела стала шире. Иметь в отцах отставного правительственного чиновника Уровня 5 имело свои преимущества. Например, любые преступления, связанные с отставным лицом такого ранга, напрямую обрабатывались Бюро разведки и защиты, или сокращённо БРЗ.

Поскольку Леонел был несовершеннолетним, все его преступления перенаправлялись его отцу для проверки БРЗ. С именем отца за спиной такие мелкие преступления попросту игнорировались. К несчастью, его восемнадцатилетие было уже не за горами.

Леонел вскочил на ноги, хватая спрятанный в углу велосипед с серебряной рамой. Он спрыгнул с края здания, закинув седло велосипеда между ног как раз в тот момент, когда твёрдо приземлился на цилиндрическую стеклянную конструкцию, прикреплённую к стене небоскрёба.

Из-за удушающей нехватки места и непристойной цены за квадратный фут почти все здания на поверхности были как-то соединены между собой. Небеса были заполнены стеклянными туннелями, высокие здания иногда стояли всего в метре или двух друг от друга, а личный транспорт был невероятной редкостью даже для богачей, которые могли позволить себе здесь жить.

«Добирайся до школы как нормальный человек, парень!»

Смех Леонела разнёсся вокруг, будто под ним не было многометровой пропасти.

«Отвали, Ленни. Я начну ездить на трубе, как только ты согласишься платить за меня эти смехотворные сборы».

«Меня зовут не Ленни!»

Леонел нажал на педали, чтобы удрать от следующей порции ворчания старика. Он до сих пор не знал, как старику всегда удавалось узнать о его прибытии, и понятия не имел, откуда

проецировался его голос, но мог лишь предположить, что тот дулся за одним из тех окон с односторонней видимостью.

Несясь по высоткам города на поверхности, Леонел мчался сквозь густой металлический лес гораздо быстрее, чем многие могли бы счесть возможным. В конце концов, высокие небоскрёбы становились всё ниже, и у Леонела не осталось выбора, кроме как сменить тактику, чтобы не попасться каким-нибудь досужим зевакам.

Найдя свой обычный переулок, он спрыгивал по три метра за раз, перескакивая на велосипеде со стеклянного туннеля на балкон, а оттуда на фонарный столб, прежде чем наконец приземлиться на землю.

Он снял рюкзак со спины, доставая пару серых брюк, недавно выглаженную белую рубашку и тёмно-синий блейзер.

Он быстро скинул с себя спортивную одежду. Прислонив зеркало размером с лист бумаги к большому мусорному баку, он зачесал волосы назад, используя собственный пот.

«Освежить».

Ультрафиолетовый свет просканировал тело Леонела. В мгновение ока накопившийся запах пота был уничтожен, сменившись нейтральным, освежающим ароматом.

Через мгновение он уже надел серые брюки со складками, застегнул рубашку и накинул синий блейзер. Надев рюкзак, он выпрямился во весь свой рост – 6 футов 3 дюйма.

Он улыбнулся своему отражению в прислонённом зеркале. Не потому, что был чрезмерно доволен своей внешностью, хотя его и можно было считать довольно красивым. Скорее, он проверял, какая улыбка выглядит наиболее обаятельной.

У него была загорелая бронзовая кожа, короткие волосы свободно развевались на ветру, их пепельно-русый цвет был почти янтарным, а глаза – бледно-зелёными.

Леонел был не только высоким и подтянутым, но и его телосложение было одновременно стройным и хорошо сложенным. Несмотря на это, у него был добрый и располагающий характер. В его присутствии другие чувствовали себя комфортно.

По правде говоря, если бы другие знали, что он репетирует свою улыбку, они бы сочли его сумасшедшим. Он был более чем обаятелен, так зачем было ещё практиковаться?

Удивительно, но прошёл почти час, прежде чем часы Леонела снова пискнули. Поняв, что опоздает, если потратит ещё хоть немного времени, он запрыгнул на велосипед. Но на этот раз его темп был намного медленнее, ведь он не хотел испортить свои старания, снова вспотев.

Ехать оставалось недолго. Улицы, ведущие к его школе, были совсем не похожи на перегруженные районы, через которые он проезжал ранее. Это было всё равно что попасть в совершенно новый мир.

Повсюду была зелень, древние деревья, ярко восстанавливающиеся после зимних месяцев, и извилистые тропинки, ведущие к прекрасным архитектурным творениям.

Это место было третьей по рейтингу академией на Земле, престижным заведением только для элиты молодого поколения – Королевская Синяя Академия.

«Лео!»

«Удачи!»

«Мы сделали ставки на то, что в этот раз у тебя получится!»

Леонел ухмыльнулся, проезжая мимо нескольких групп студентов, готовящихся идти на занятия, и помахал им в знак приветствия.

Вскоре взгляд Леонела остановился на массивном куполообразном здании. Оно простиралось на сотни метров во все стороны и имело несколько входов только спереди.

Даже среди студентов Королевской Синей Академии существовали свои подразделения. Войти в это здание могли только старшекурсники с самым высоким рейтингом.

Однако, даже с таким шедевром перед глазами, взор Леонела был полностью поглощён видом одной-единственной молодой леди, стоявшей у вершины широкой лестницы из белого мрамора.

Она выглядела как изящная фея, сошедшая с небес. Её длинные, струящиеся чёрные волосы мягко развевались на ветру, лишь время от времени касаясь её поясницы. Её глаза были тёплого янтарного цвета, граничащего с золотым, что делало её похожей на богиню, отделённую от мира.

Вокруг неё стояла небольшая группа подруг. Их перешучивания заставили её застенчиво улыбнуться, и эта улыбка захватила сердце Леонела и не отпускала.

Когда она подняла глаза и встретила взглядом с Леонелом, он почувствовал, что весь мир, кроме неё, окрасился в различные оттенки белого.

Её нежная, смуглая, но при этом светлая кожа, маленький изгиб носа, то, как ветер нежно ласкал её платье длиной до бедра, приоткрывая изгибы, которые она так скромно скрывала.

Хотя её рост не превышал 5 футов 7 дюймов, она обладала аурой, которая пленяла мир, – аурой, более сильной, чем та, которой, по его собственному мнению, обладал даже сам Леонел.

Юная фея густо покраснела, когда увидела, что это был Леонел; багровая волна поднялась от её тонких ключиц вверх по шее, заливая нежные щёки.

«Айна...» – Голос Леонела был сильным и полным эмоций, будто он делал это в самый первый раз.

«А, он снова здесь», – поддразнила одна из подруг Айны.

«Перестань ему потакать», – возразила более суровая подруга. – «Он донимает бедняжку Айну до смерти последние четыре года. Проваливай!»

Леонел, казалось, привык к этой игре в доброго и злого полицейского. Но правда была в том, что он их даже не видел и не слышал. Его чувства были несравненно сосредоточены.

«Я не остановлюсь, пока не получу от тебя настоящий ответ». – Взгляд Леонела пылал. В этот миг его бледно-зелёные глаза, казалось, обрели новый свет, став зеленее даже окружающих деревьев. – «Я должен стать твоим мужчиной. Ты примешь меня?»

Окружающие студенты одновременно замерли, словно все вместе затаили дыхание.

Щёки Айны стали на несколько тонов темнее, почти созрев до цвета помидора. Её маленькие губы задрожали, прежде чем она развернулась и побежала вверх по ступеням, исчезнув в коридорах Академии.

Леонел удостоился ещё одного гневного взгляда от суровой подруги Айны, прежде чем та вместе с гораздо более доброй девушкой поспешила за смущённой Айной.

В конце концов, Леонел мог лишь вздохнуть. Похоже, сегодня был очередной провал.

Глава 2. Расходуемая Профессия

Удручённое настроение Леонела длилось недолго. Вскоре он уже улыбался, словно ничего и не произошло.

В этот момент его плечи обняла чья-то рука. Судя по тому, с какой лёгкостью это сделал «преступник», было очевидно, что он даже выше Леонела.

– Очередная неудача, сколько их уже? 520?

– 521, – пробормотал Леонел.

– Почти каждый учебный день с первого курса, да?

«Преступник» рассмеялся, увлекая Леонела вверх по лестнице.

– Слишком много молодых благородных девиц хотят попасть в милость к 3021-му холостяку из Списка Подходящих Несовершеннолетних. А ты уже четыре года сосредоточен на одной-единственной девушке, подумай обо всех разбитых сердцах по всему миру.

Леонел рассмеялся. – Джеймс, когда тебе приходится называть такое большое число, достижение звучит как-то пусто, не находишь?

Это было довольно забавно. Приятно, конечно, быть в рейтинге, но осознание того, что есть 3020 парней лучше него, звучало не очень. К тому же, это был всего лишь Список Подходящих Несовершеннолетних, а когда ему исполнится 18, он мог вообще не попасть в настоящий Список Подходящих Холостяков.

Ещё более удручающим был тот факт, что в рейтинге его опережали несколько сопливых сопляков не старше 13 или 14 лет.

– Тьфу, забудь ты этот проклятый список, – сплюнул Джеймс. – Кто знает, какая извращённая бабка составляла рейтинг кучки несовершеннолетних по их пригодности? Полный бред.

– Должно быть, приятно смотреть на всех свысока, мистер 1034-й.

Джеймс извращённо рассмеялся, тряся Леонела из стороны в сторону своей рукой.

[Сканирование... Выполняются процедуры безопасности]

[Студент Леонель Моралес опознан]

[Добро пожаловать, будущий Пятизвездочный Квотербек]

Леонел услышал в ушах привычный механический голос. Хоть он и знал, что никто другой его не слышит, он всё равно испытывал глубокое отвращение каждый раз, когда слышал это представление.

– Подумай об этом так, – продолжил Джеймс, когда они вошли в величественные коридоры Королевской Синей Академии, – на Земле более трёх миллиардов людей младше 18 лет. Половина из них – парни, как мы. И всё же мы входим в высший процент от процента от процента из них.

– Ты должен прекратить бегать за этой девчонкой. Слишком многие тебя хотят.

– Как только она меня отвергнет, я оставлю её в покое. Но за четыре года она не произнесла ни слова после моих признаний. Она всегда просто убегает. – Леонел несколько раз провёл пальцем под носом. – Очевидно, я ей нравлюсь.

Джеймс на мгновение опешил, а затем разразился очередным приступом смеха. Похоже, студенты привыкли к его шумному поведению, потому что никто и глазом не моргнул на его нелепый хохот.

– Не знаю, зачем я трачу слова, я же знаю, что тебя не волнуют эти поверхностные вещи. Мне следовало догадаться, что ничто не повлияет на твой настрой перед большой игрой.

Джеймс убрал руку с плеча Леонела и стукнул кулаком того в грудь.

– Эти мальчишки-мажоры могут терпеливо ждать своего четвёртого поражения подряд на Национальном Чемпионате. – Леонел ухмыльнулся, стукнув Джеймса в грудь в ответ.

Леонел уловил сложный огонёк во взгляде своего лучшего друга. Джеймс был как минимум на три дюйма выше него и был его сообщником с тех пор, как они вместе поступили в Младшую Королевскую Синюю Академию. Леонел никогда бы не упустил ничего подобного, он слишком хорошо его знал.

– Мне нужно с тобой кое о чём поговорить...

Голос Джеймса прервал звонок.

– ... Чёрт, сегодня же контрольная!

Леонел покачал головой, глядя, как Джеймс убегает, словно сумасшедший, вероятно, в поисках того, у кого можно списать. Недолго думая, он достал из рюкзака папку, чтобы зубрить к своей контрольной, пока шёл в класс.

К сожалению, они с Джеймсом были не в одном классе. В то время как Леонел занимал третье место по успеваемости по всем предметам, Джеймс плёлся где-то в хвосте. Если бы не тот факт, что его Генетический Анализ определил его судьбоносную карьеру как «Пятизвездочный Тайт-энд», его бы вообще не пустили в это здание.

Королевская Синяя Академия очень серьёзно относилась к этим разделениям. Из-за этого уже было чудом, что Леонел вообще смог попасть в Старший Класс А.

Когда Леонел был маленьким, как и любой другой ребёнок в возрасте трёх лет, он прошёл обязательный Генетический Аналитический Экзамен. Среди прочего, этот тест был предназначен для определения его оптимального карьерного пути, взвешивая его пользу для общества. Этот карьерный путь оценивался от одной до пяти звёзд в зависимости от нескольких факторов.

В конечном счёте, Профессионал Одной Звезды был средним. Такой человек не произведёт фурора на своём карьерном пути, но сможет укрепить его фундамент, позволяя новаторам с более высокими звёздными оценками двигать прогресс.

Пятизвёздочные Профессионалы были на совершенно другом уровне. Это были люди, которые должны были совершить революцию в своих областях. В одном поколении не рождалось и сотни детей с таким уровнем оценки, и не каждая профессия гарантированно могла породить такого.

Казалось бы, это здорово, что Леонел получил такую оценку. Он тоже был Профессионалом Пяти Звезд. Проблема заключалась в том, что у него не было никакого интереса вступать в Национальную Американскую Футбольную Лигу и становиться квотербеком из Зала славы.

Таких, как он, относили к категории «артистов». Он был бы богат и жил бы прекрасной жизнью, но его никогда бы не воспринимали всерьёз за пределами его вида спорта. Это было одной из причин, почему он занимал такое низкое место в Списке Подходящих Несовершеннолетних. Многие, кто стоял в рейтинге выше него, стояли всего три звезды для своих профессий, но ценились всё равно выше.

Конечно, это была не единственная причина, иначе Джеймс не стоял бы в рейтинге намного выше него, ведь он тоже был «артистом».

Леонел вошёл в класс как раз вовремя. Он слегка улыбнулся, чтобы поприветствовать нескольких человек, прежде чем снова уткнуться в свою папку с конспектами.

Хотя многие любили пообщаться с Леонелом, они могли лишь качать головами, когда замечали, как звёздный квотербек их школы, как обычно, зубрит. Его характер и вправду был слишком странным. Он только что признавался в вечной любви Айне, а теперь сидел прямо за ней в классе, будто и не знал, кто она такая.

В то же время застенчивая Айна, которая краснела каждый раз, когда видела Леонела на лестнице, тоже почти не отреагировала на его появление в классе. Неужели у этой предначертанной судьбой парочки биполярное расстройство?

Поскольку в Старшем Класе А не насчитывалось и 20 человек, их можно было считать довольно сплочёнными. Они сильно увлеклись романом Леонела и Айны. К сожалению, в классе эта парочка не давала им никакой пищи для души.

– Так, все убрали книги. Контрольная начинается.

Поверхности казавшихся обычными парт замерцали и превратились в экраны. Они были сконструированы так, чтобы блокировать проекцию света во всех направлениях, кроме как для самого сдающего тест. Так что списать было практически невозможно.

Приветливый взгляд Леонела полностью исчез. Словно он вышел на поле боя, и класс наполнился его удушающим присутствием.

К этому времени остальные ученики Старшего Класа А уже привыкли. В конце концов, они прошли весь путь вместе с Леонелом с самого Первого Класа А. Но было бы ложью сказать, что они до сих пор не покрывались холодным потом каждый раз.

Это была всего лишь контрольная, стоило ли относиться к ней так серьёзно? Они и вправду не могли понять, как Леонела оценили как Пятизвездочного Квотербека, а не как Пятизвездочного Генерала. Даже если бы его оценили как Четырёхзвездочного Генерала, как его отца, это было бы гораздо лучшим применением его талантов.

Как обычно, Леонел закончил с ошеломительной скоростью, потратив всего полчаса на двухчасовой тест. Не имея выбора, он оттолкнулся от парты, схватил свою сумку и закинул её на плечо.

Остальная часть класса вздохнула с облегчением. Теперь они могли спокойно писать тест.

– Простите, препод. Мне нужно идти.

– Не беспокойся, Лео, – мисс Дин, приветливая дама в годах, слегка улыбнулась. Ей очень нравился этот юноша. – Я знаю, у вас, спортсменов, много дел. Иди уже.

Леонел уже собирался выбежать из класса, когда вдруг о чём-то подумал и замер. Он посмотрел в потолок и что-то пробормотал, словно собираясь с силами. Стиснув зубы, он развернулся.

Целеустремлёнными шагами он направился обратно к Айне, которая всё ещё была сосредоточена на экзамене. Несмотря на её прежнюю застенчивость и нервозность, она, в отличие от остальных, казалось, была совершенно способна игнорировать ауру Леонела.

Палец Леонела коснулся металлических часов на тонком запястье Айны, прежде чем та успела среагировать. От его часов к её часам промелькнуло лёгкое свечение.

Она на мгновение замерла в оцепенении, прежде чем поднять глаза и понять, что это был Леонел. На миг она не знала, как реагировать.

– Я знаю, ты, наверное, не придёшь, но я подумал, что всё равно стоит попытаться, – Леонел слегка улыбнулся. Его обезоруживающая улыбка, казалось, согрела воздух. – Мы можем отпраздновать нашу победу сегодня вечером вместе.

Не сказав Айне больше ни слова, Леонел развернулся и побежал прочь. Сложив руки в извиняющемся жесте перед мисс Дин за то, что помешал, он ушёл со смущённой улыбкой.

Леонел вылетел из здания, запрыгнул на свой велосипед и с огромной скоростью помчался через кампус.

К сожалению, это и была истинная причина, по которой он мог занять только третье место. У него никогда не было времени слушать лекции. Согласно Закону об Ограничении Информации 2072 года, чем дальше вы находились от мира на поверхности, тем больше ограничивались знания.

Правительство обосновывало это тем, что контролировать Парящие Раи было трудно, особенно самые бедные регионы, расположенные выше всего в небе. Поэтому было невозможно отследить, как используются эти «конфиденциальные» знания. Следовательно, правительство пришло к выводу, что их следует ограничить.

Впрочем, когда это причины, которые правительства приводили для своих действий, не были полной чушью? Даже официальное объяснение, которое они дали, было ужасным.

В конце концов, единственное время, когда Леонел мог учиться, было то, что он проводил в мире на поверхности. В противном случае эти о-очень «полезные» часы на его запястье подвергали цензуре его учебники.

И всё же это было не худшее, с чем приходилось сталкиваться Леонелу. Чтобы поступить в главный кампус одной из трёх лучших Академий, существовали чрезвычайно строгие требования. Нужно было быть Профессионалом Трёх Звёзд в так называемых «Основных Профессиях», таких как инженеры или хирурги, или Профессионалом Четырёх Звёзд во «Вспомогательной Профессии», например, юристы или бизнесмены.

Если кто-то хотел поступить в главный кампус с «Расходуемой Профессией», как у Леонела, минимум требовалось Пять Звёзд.

Что всё это означало? Это означало, что Леонелу разрешалось входить в то же здание, что и Айне, только благодаря его статусу звёздного квотербека. У него не было выбора, кроме как следовать учебной программе для спортсменов-новобранцев, которая, очевидно, не была сосредоточена на академических знаниях.

Так называемая «контрольная» Джеймса этим утром проверяла лишь базовые знания, которыми должен обладать каждый взрослый. Более 80 % его нагрузки на самом деле оценивалось в ультрасовременных спортивных сооружениях Королевской Синей Академии.

Логика была железной. Раз уж его карьерный путь уже был определён как путь тупого качка, зачем ему были нужны физика, математика и литература?

Леонел влетел в огромную овальную арену со стеклянными панелями. Войдя в раздевалку, он был встречен стенами десятков взрослых мужчин.

Ущипнув себя за переносицу, он вздохнул, как разочарованный родитель.

– Капитан!

– Вы все такие позорники, я больше не хочу быть вашим капитаном.

– Да ладно тебе, кэп. У этих Четырёхзвездочных Массажисток руки ангелов!

– Давай, кэп, ты должен это попробовать. Этих богинь нанимают только на игру Национального Чемпионата. Если не воспользуешься сейчас, придётся ждать, пока тебя не заберут в НАФЛ!

– Ну, раз уж вы все так искренне меня умоляете...

Вскоре стены самого Леонела наполнили раздевалку.

Взрыв оглушительного хохота сотряс стены арены. Совсем не казалось, что до самой важной игры года оставалось всего несколько часов. Да и с чего бы? Леонел уже трижды приводил их к победе, и этот год не станет исключением.

Глава 3. Игра

[Не переживайте, если вы мало что поймёте из происходящего в этой главе. Я знаю, что американский футбол – не самый популярный вид спорта в мире. Будьте спокойны, это единственная глава, в которой он будет иметь значение:)]

«Добрый вечер, господа, надеюсь, сегодня у нас будет хорошая игра. Все знают, что стоит на кону, так что играйте свободно и осторожно. Придерживайтесь правил, и у нас не будет проблем».

Толпа оглушала. Топот ног, громогласные кричалки, накалённое предвкушение кипело в воздухе, сотрясая сам стадион, на котором они находились.

Королевский Стадион Королевской Синей Академии располагался внутри массивной стеклянной конструкции, состоящей из изогнутых треугольных панелей. Он прекрасно танцевал в лучах заходящего солнца, ловя тёмно-красные и оранжевые отблески, игравшие на его отражающих поверхностях.

Зелёное, расчерченное белыми линиями футбольное поле было совершенно пустым, за исключением одиннадцати человек, стоявших на 50-ярдовой линии лицом друг к другу. Раздавались щелчки затворов и сверкали вспышки камер, пытавшихся запечатлеть каждый миг.

Леонел гордо стоял, окружённый двумя товарищами по команде. Он спокойно улыбался в ответ на высокомерные усмешки своих давних противников из Академии Ангельское Крыло, зажав шлем под мышкой.

Его футбольные щитки и джерси сидели на нём, словно рыцарские доспехи, отливая прекрасным тёмно-синим цветом. Единственным исключением был номер на его груди, выделявшийся ярко-белым цветом. Номер 3.

«Вот монета, которую мы сегодня подбросим», – продолжил говорить Главный судья, протягивая прекрасно оформленную монету шириной примерно в половину его ладони. – «На одной стороне у нас футбольный мяч, украшенный флагом павшей Американской Империи. Это будет решка».

«На этой стороне у нас Райский Дворец. Это будет орёл».

«Эта монета была создана Metallургом Четырёх Звёзд. Ей дали имя “Объединяющий”. Она символизирует способность нашей Империи Вознесения ассимилировать все свои прошлые завоевания, оставляя место для всех».

Главный судья позволил десятерым игрокам рассмотреть обе стороны.

«Готов проиграть?»

Взгляд, полный уверенности, впился в Леонела. Его обладателем был молодой человек с длинными распущенными светлыми волосами. Его белое джерси было почти ослепительным под светом прожекторов, заставляя щуриться, чтобы просто поддерживать зрительный контакт.

Этот молодой человек был проспектом Квотербека Четырёх Звёзд, Конрад Зигфрид.

«Результат будет таким же, как и всегда», – тихо ответил Леонел.

«Вы знаете процедуру. Ройал Блю, вы – домашняя команда. Называйте, пока она в воздухе».

Главный судья подбросил монету в воздух.

Время, казалось, замедлилось до черепашьего шага. Пронзительные взгляды двух молодых людей встретились в пространстве, а между ними медленно падала вращающаяся монета.

«Решка».

Монета с глухим стуком приземлилась на траву.

«Выпала решка. Ройал Блю, вы будете принимать или пробивать?»

Леонел ухмыльнулся, словно ответ был очевиден.

«Мы принимаем».

«Энджел Винг, выберите направление, с которого будете пробивать».

Конрад небрежно указал пальцем. Он не позволил комментариям Леонела задеть себя. Если бы не рождение Леонела, именно он был бы лучшим в этом поколении. Других этот факт сломил бы, но Конрада он наполнял жгучим желанием победить любой ценой.

Леонел развернулся и направился обратно к боковой линии. Он схватил шлем за маску и надел его на голову, словно рыцарский шлем.

В этот миг его аура полностью изменилась. Яростное давление накрыло боковую линию Ройал Блю, когда почти сотня пар глаз устремилась на тёмный, тонированный визор Леонела.

Вскоре весь стадион погрузился в жуткую тишину, когда Леонел встретил каждый их взгляд в упор.

«Уважайте игру. Стойте до конца», – только и сказал Леонел.

«Уважайте игру. Стойте до конца».

Ройал Блю повторили эти слова как один. К ним присоединилась толпа, и поток энергии устремился в бесконечность.

Воздух наполнился порывом эмоций, дикий рёв снова сотряс саму землю.

«Вперёд».

[И вот мы снова здесь. Четвёртый год и четвёртое появление на Национальном Чемпионате для Пятизвёздочного Квотербека Леонела Моралеса и его Ройал Блюз. Будет ли это ещё одна победа? Или звёздный квотербек завершит свою карьеру с единственным пятном в послужном списке?]

[Думаю, мы все знаем ответ на этот вопрос, Фил. Если вы вдруг забыли, позвольте напомнить. Это ВЕЛИЧАЙШИЙ проспект-квотербек из всех, что когда-либо рождались. Этот парень бросал дротики, ещё будучи в пелёнках. Он может пройти эту игру во сне и всё равно выиграть с отрывом в 30 очков.]

[Не думай, что мы не знаем, что ты делаешь, Рик. Ты просто надеешься, что твои Лос-Анджелесские Крысы Канализации поднимутся в очереди драфта 2198 года, чтобы выбрать его. Что ж, позволь мне тебя огорчить. В этом году у нас первый общий выбор!]

Занимательные комментарии дуэта Филадельфии и Рика были в самом разгаре, их живость опьяняла.

[А вот и он! Начальный удар 119-го Чемпионского Матча Национального Чемпионата!]

Кикер Энджел Винг сделал лёгкий разбег, а затем нанёс мощнейший удар, отправив мяч в полёт. Тот приземлился за пределами зачётной зоны, что привело к тачбэку.

С этого момента игра по-настоящему началась.

[А вот и первый розыгрыш.]

[Похоже, Тренер Оуэн действительно даёт Моралесу полную свободу действий. Сразу же перешли в построение с пятью ресиверами, даже без раннинбека.]

[Ха! Моралес – это всё, что им нужно вместо раннинбека.]

Леонел переводил взгляд слева направо, изучая защиту. Он видел яростные взгляды линии защиты Энджел Винг. Взгляд их центрального лайнбекера впился в Леонела. Он был Профессионалом Четырёх Звёзд на курсе Юниора. К несчастью, как и его квотербек, последние два года Леонел обыгрывал его направо.

Его глаза быстро встретились с глазами Джеймса, словно в молчаливом согласии.

«Блю 80. БЛЮ 80. Сет. Хат!»

Леонел хлопнул в ладоши, его нога медленно поднялась и опустилась в позицию, когда он принял мяч после снэпа.

Он без усилий скользнул назад. Его задняя нога едва успела закрепиться на земле, как он вскинул руку и выпустил лазерный пас.

[Блиц от корнербека!]

[Моралес не отменил розыгрыш, он фактически бросил мяч прямо над головой корнербека!]

[Джеймс уронил мяч?! Это могло быть 20-ярдовое продвижение! Как на него не похоже.]

[Эй...!]

Раздался громкий свисток.

«Излишняя грубость. Грубость против пасующего. Номер 21. 15-ярдовый штраф, первый даун».

Леонел почувствовал, будто из него выбили дух. Раскрыв грудную клетку для броска, он был атакован со слепой стороны блицующим корнербеком. Конечно, он знал, что атака будет, но он не мог одновременно бросать и уворачиваться.

«Ночка будет длинной, красавчик», – ухмыльнулся номер 21, глядя на Леонела сверху вниз, как раз в тот момент, когда раздался ещё один свисток.

«Неспортивное поведение. Номер 21. 15-ярдовый штраф, первый даун».

Корнербек вскинул руки в притворном поражении и с важным видом поплёлся на свою сторону поля.

«Ты в порядке, кэп?»

Один из лайнменов нападения помог Леонелу подняться.

«Нет проблем», – с холодной улыбкой сказал Леонел.

Команда собралась в хадл.

«Прости, Лео, ты зря получил удар», – взгляд Джеймса был полон стыда.

«Не парься, бывает», – Лео хлопнул его по наплечникам. – «Выше голову. Разве мы только что не получили 30 ярдов на халяву?»

«Раз уж они хотят играть в игры, давайте поиграем. Розыгрыш такой – Трипс вправо, ред андер сим, уайд аут бэнг. На два, на два. Брейк!»

Хадл распался, и Леонел побежал к линии.

Он замер в шотгане, ожидая, пока его команда займёт позиции. Обычно он сканировал защиту. Но на этот раз его голова повернулась вправо, а взгляд пронзил лишь одну сторону поля.

Он поднял палец, указывая на номер 21. Он никогда раньше не видел этого игрока, так что, должно быть, это первокурсник. Учитывая его самоуверенность, он определённо был Рекрутом как минимум Четырёх Звёзд. Похоже, Леонелу придётся научить его быть более послушным.

[О-о-о! Ну всё, он доигрался.]

«Блю 21. БЛЮ 21. Даун сет. Хат. ХАТ!»

Раздался свисток.

«Офсайд. Номер 21. Пяти-ярдовый штраф, первый даун».

[Он теперь играет с новичком. Неужели этот малыш думал, что Леонел просто попытается форсировать пас на его сторону поля? Он слишком наивен. Футбол – это игра разума.]

[Отличное использование хард-каунта для борьбы со слишком агрессивным защитником. О чём вообще думает Энджел Винг, посылая блиц от корнербека два раза подряд?]

[С этого момента Моралес всё контролирует!]

И он действительно всё контролировал. Первый драйв был не чем иным, как мастер-классом по таймингу, точности и расчёту. Всего за 12 розыгрышей и 7 минут 36 секунд Ройал Блюз достигли зачётной зоны.

[Даже при том, что его звёздный тайт-энд дважды уронил мяч, Моралес добывает тач-даун, добавляя его в свою статистику.]

Игра превратилась в обмен ударами. Хотя у Ройал Блю были Леонел и Джеймс, мало того, что у Джеймса, похоже, был плохой день, так у Энджел Винг было гораздо больше Рекрутов Четырёх Звёзд, чем у них. Кроме звёздного дуэта, Ройал Блю в основном состояли из Про-

спектов Трёх Звёзд. В конце концов, в рейтинге Академий они были лишь на третьем месте, в то время как Энджел Винг – на втором.

Тем не менее Леонел снова и снова вытаскивал команду из пучины отчаяния.

[Какая пуля в центр!]

[Моралес действительно тащит на себе всё нападение, но он получил много ударов в этой игре. Задаёшься вопросом, стоит ли оно того, ведь ему больше нечего доказывать на этом уровне футбола.]

[Это просто часть его шарма. Был бы он Леонелом Моралесом, если бы ушёл с поля в этой игре?]

Время шло, и наступила четвёртая четверть. На табло горел счёт 35–31 в пользу Крыльев Ангела.

«Какого чёрта ты там творишь, Беннетт?!» – Тренер Оуэн схватил Джеймса за нагрудники, ярость клубилась в его густых усах. – «Ты выбрал самую важную игру года, чтобы обосраться?!»

Джеймс низко опустил голову.

«Я понял», – Тренер Оуэн сделал шаг назад. – «Ты уже выигрывал три раза, эта игра для тебя, вероятно, уже ничего не значит. Но подумай о своих юниорах. Для них это может быть единственная возможность за всю их жизнь».

«Тренер, это...» – Джеймс хотел защититься, его взгляд мерцал сложным светом.

Он просто не мог набраться смелости сделать это. Только за эту игру он уже пять раз уронил мяч. Это, возможно, столько же, сколько за всю его карьеру в Академии с самого начала и до сих пор. Он действительно играл не в своём стиле.

Леонел подошёл с улыбкой. По правде говоря, если не обращать внимания на счастливое выражение его лица, было легко заметить, в каком он был плачевном состоянии. Ему уже пришлось перетянуть рёбра тейпом в перерыве после очередного запоздалого удара.

«Да ладно, тренер, вы же знаете, он соберётся, когда это будет действительно важно. Если бы мы не сделали игру немного напряжённой, разве зрителям не было бы слишком скучно?»

С поля донёсся звук свистка. Крылья Ангела пробили начальный удар, оставив мяч во владении Ройал Блюз для финального драйва. На часах оставалось 1:15.

«Разве не ради этого мы живём?» – усмешка Леонела волной спокойствия прокатилась по боковой линии. – «Пойдём и выиграем это».

Леонел надел шлем. Словно генерал, ведущий свою армию, он вышел на поле, его разум был несравненно сосредоточен.

[И вот оно. Придвиньтесь к краю своих кресел, все, это финальный драйв, который решит всё!]

[Хороший и лёгкий вынос на первом дауне. Ясно, что Ройал Блюз не торопятся, задают темп, стремясь закончить игру на своих условиях.]

[Отличный тайминг на этом аут-маршруте. 87-й был ключевой фигурой при Беннеттовом спаде. Он может быть всего лишь Трёхзвездочным проспектом, но сегодня он показал себя с лучшей стороны.]

[0:47 на часах, а Ройал Блюз уже в центре поля. Моралес заставил их работать как отлаженный механизм.]

[О нет! 56-й промахивается в блоке, пропуская защитника!]

[Моралес уворачивается от захвата, устремляясь вправо!]

[Произведение искусства, не иначе! Лёгким движением кисти он отправляет мяч на 40 ярдов прямо в номер на груди!]

[87-й на цыпочках выходит за пределы поля на 6-ярдовой линии соперника!]

[0:03 на часах, у меня кровь кипит! Смогут ли они, смогут ли они закрепить свою династию победой?!]

«Вот и всё, парни, оставьте на поле всё, что у вас есть. Уважайте игру. Стойте до конца», – взгляд Леонела пылал. – «Отлично. Персонал Z, Y бут свинг овер, моушен зиг фейд. На раз, на раз. Брейк!»

Леонел подошёл к линии, его сердце было спокойно, как гладь озера. Оглушительные крики раскачивающегося стадиона, бесчисленные вспышки камер, море врагов в белой форме, смотрящих на него, как на кусок мяса... Всё это скатывалось с его плеч, будто этого и не было вовсе.

С лёгкой улыбкой Леонел повернул голову в правую часть поля, его рука медленно поднялась, чтобы указать на знакомого первокурсника.

[Не может быть! Моралес снова это делает!]

[Ахаха! Вот это дух игры! Вызвать соперника на дуэль в финальном розыгрыше, какая смелость, какое внушительное величие!]

«Блю 21. БЛЮ 21. Даун сет. ХАТ!»

Мяч по спирали пролетел между ног центра Ройал Блюз и идеально лёг в ладони Леонела.

[Это запланированный бутлег вправо! Ройал Блюз на этот раз действительно нацелились на новичка!]

[Новичок ошибся! Он думал, что Моралес снова использует хард-каунт, и замер на месте! А вот и Беннетт, проскальзывает мимо него на угловой фейд-маршрут!]

[Моралес видит его! Это оно, Беннетт совершенно открыт!]

Леонел выкатился в сторону, зажав футбольный мяч в обеих руках. Ройал Блюз ни разу за всю игру не использовали запланированный бутлег, и защита была застигнута врасплох. К тому времени, как они поняли, что происходит, Леонел был практически один на правой стороне поля. Единственными, кто был с ним, были новичок, 21-й, и Джеймс, который ушёл в угол зачётной зоны.

Новичок оказался в безвыходном положении. Он не знал, броситься ли ему за Джеймсом, или попытаться ударить Леонела и закончить игру.

В конце концов, он бросился вперёд. Он знал, что догнать Джеймса уже поздно, но, возможно, у него был шанс добраться до Леонела, который мчался к нему. К несчастью... Леонел ухмыльнулся. Лёгким движением кисти мяч взмыл над головой 21-го и приземлился прямо в руки Джеймса.

[Моралес снова делает это! Ройал Блюз п –]

Оглушительная толпа погрузилась в жуткую тишину, когда мяч выскользнул из рук Джеймса, и часы показали три нуля.

Глава 4. Конфронтация

Джеймс в отчаянии схватился обеими руками за шлем и упал на колени. В такой момент Леонел мог лишь вздохнуть.

Однако в тишине арены раздался оглушительный грохот от столкновения двух тел.

Леонел скривился, чувствуя, как его уже треснувшие ребра окончательно сломались, а взгляд устремился в лунное небо.

И тут тишину пронзил громкий свисток.

– Грубая игра, атака пасующего, номер 21. Половина дистанции до цели, по-прежнему первый даун.

Леонел тяжело рухнул на землю, хватаясь за грудь и шурясь от боли.

Новичок в шоке застыл над ним. Сначала он позволил разочарованию взять над собой верх. Он ни на мгновение не подумал, что Джеймс может упустить такой элементарный пас, поэтому он обрушил на Леонела всю свою ярость, зная, что они проиграют. Никогда бы он не подумал, что его действия дадут «Ройал Блюз» еще один шанс при нуле секунд на таймере.

На поле выбежали медики. Несмотря на то что «Ройал Блюз» получили новую жизнь, на стадионе по-прежнему царил тишина. Вид корчащегося от боли Леонела заставил многих бросить яростные взгляды в сторону новичка и Джеймса.

– Беннетт, живо с поля! Рук, ты в игре.

Тренер Оуэн холодно усадил на скамейку своего пятизвездочного проспекта. Он не знал, что сегодня стряслось с Джеймсом, но тот явно слишком ушел в себя. Использовать его в этом финальном розыгрыше было невозможно.

Медики быстро подняли майку Леонела, размотали бинты, наложенные в первой половине, и взору предстали ужасающие фиолетовые и зеленые синяки. Синяк просто не мог так быстро расползтись. Единственным объяснением было то, что Леонел получил эту травму в самом начале игры.

– Не надо, – Леонел схватил за руку медика средних лет, который пытался снять с него щитки. – Остался всего один розыгрыш, я справлюсь.

Тренер Оуэн, выбежавший на поле, глубоко нахмурился, скрестив руки на своей хорошо сложенной груди, а его усы развевались.

Команда стояла вокруг медленно поднимающейся фигуры Леонела с торжественными выражениями на лицах. Они знали, что все совершают ошибки, но в данный момент им было очень трудно простить Джеймса.

– Чего вы все дуетесь? Тайм-аут из-за травмы не вечен, давайте сделаем это. В линию!

Видя решительный настрой Леонела, медикам и Тренеру Оуэну ничего не оставалось, кроме как под тишину толпы отбежать с поля. В эти мгновения в воздухе висело лишь тяжелое дыхание игроков, державшихся на последнем издыхании.

Пламенный взгляд Леонела зажег в них всех огонь, наполнив силой, о которой они и не подозревали.

На боковой линии Конрад с мрачным выражением лица наблюдал за происходящим. Победа была у него в руках, но ускользнула, вот так просто.

Леонел хлопнул в ладоши и встал за своей линией нападения, как будто и не был ранен.

– Блю 80. БЛЮ 80. Даун сет, ХАТ!

* * *

Леонел тяжело дыша сидел в раздевалке. Его окружали звуки празднования, отчего на его красивых чертах заиграла легкая улыбка. Кто знает, как им это удалось, но ребята раздобыли несколько десятков бутылок шампанского. Их наручные часы, вероятно, уже вовсю пищали, сообщая о нарушении Кодекса о Несовершеннолетнем Употреблении Алкоголя.

К сожалению, он не мог принимать в этом слишком активное участие. Хотя при необходимости он мог насильно игнорировать боль, как он это сделал в победном розыгрыше, было бы лучше не двигаться слишком активно, чтобы ребра не проткнули легкие.

– Хватит стонать и охать, кэп. Ты сегодня от вечеринки не отвертишься!

Один из о-лайнеров Леонела, Трехзвездочный Центр Милан Инга, хлопнул его по плечу, не обращая внимания на его гримасу. Он отхлебнул из фляжки с водкой, и его массивное, покрытое жиром тело каким-то образом одновременно казалось рельефным и мускулистым.

– Уф, я уже обещал, что приду. Не надо меня сначала убивать.

Ребята засмеялись, один за другим запрыгивая в душевые.

Леонел осторожно снял свои потные штитки и нательное белье, не торопясь. Он планировал пойти в душ последним. Хоть он и был почти уверен, что Айна не придет, ему все равно нужно было предстать в лучшем свете на всякий случай. К счастью, он уже приготовилличный наряд. Он был не таким кричащим, как те, что могли достать богатенькие мальчишки, но он все равно был им доволен.

«Наверное, придется попросить одного из медиков перевязать мне рану», – подумал про себя Леонел.

Услышав рядом с собой внезапный плюх, Леонел отвернулся от своего шкафчика и увидел своего полудремавшего тренера, от которого разило алкоголем.

Леонел рассмеялся. – Тренер, тебя уволят, если будешь так разгуливать.

– Тьфу, к черту этих чопорных ублюдков, – Тренер Оуэн опрокинул фляжку, словно насмешливо поднимая тост за тех, кого только что оскорбил. Леонел едва разбирал его заплетаящуюся речь.

– Посмотри на себя, какой позор. С тобой такое каждый год.

– А тебе-то что? Ты все равно после этого уходишь, к ярким огням НАФЛ. А этот старик останется в своем городишке.

– Пфф, – Леонел не смог сдержать смех. – Ты тренер лучшей футбольной программы Академии на Континенте Союз. Твоей зарплаты хватит, чтобы уйти на пенсию прямо сейчас и жить в роскоши, пока окончательно не отправишься на тот свет.

Обычно усы Тренера Оуэна встопорщились бы, и у него нашелся бы остроумный ответ для Леонела. Но на этот раз его реакция была совершенно неожиданной.

– ...Спасибо, что выбрал «Ройал Блю», парень.

На мгновение Леонел ошеломленно замолчал. Он вполне мог выбрать «Энджел Винг», что позволило бы ему поступить во вторую по рейтингу Академию. Но он выбрал «Ройал Блю», потому что ему нравился прямой характер Тренера Оуэна. Что касается первой по рейтингу Академии, у них не было футбольной программы, они считали путь развлечений чем-то ниже своего достоинства.

В конце концов, Леонел слегка улыбнулся. – Не меня благодари, а ту дохлую крысу у тебя под носом. Если бы не было так весело над ней подшучивать, я бы никогда сюда не пришел.

Тренер Оуэн оглушительно расхохотался, хлопнув Леонела по спине еще сильнее, чем Милан.

– Допивай ту зеленую блевотину, которую тебе дал твой старик, парень.

Не обращая внимания на гримасу боли Леонела, Тренер Оуэн ушел.

– ...Наслаждайся, пока можешь...

Леонел был слишком занят, пытаясь унять боль льдом, чтобы услышать последние слова Тренера Оуэна. Но они и не предназначались для его ушей.

После того как приступы боли постепенно утихли, Леонел порылся в своем шкафчике в поисках черной сумки. Он вытащил знакомую бутылку с зеленой жижей.

Насколько Леонел знал, его отец работал в правительственном подразделении, которое занималось питанием и усовершенствованными пищевыми добавками. В Империи Вознесения считали, что, хотя их технологии развивались стремительно, состояние человеческого организма отставало. Поэтому это безымянное подразделение работало над максимизацией человеческого потенциала с помощью еды.

Это отвратительное варево было одним из творений его отца. Согласно его Генной Оценке, по прогнозам, он должен был вырасти до шести футов. Но, выпивая этот яд каждый день, он превзошел этот показатель на три дюйма и, вполне возможно, наберет еще дюйм или два к тому времени, как ему исполнится двадцать.

Конечно, отец Леонела на самом деле был Четырехзвездочным Генералом. Он пошел работать в это безымянное подразделение только после того, как уволился с военной службы. Затем он снова ушел в отставку, уже из этого подразделения.

Залпом выпив то, что оставалось в бутылке, Леонел почувствовал, как знакомая жгучая боль обожгла ему грудь. Но, по крайней мере, его ноющие ребра немного утихли. Обычному человеку на заживление потребовалось бы около двух месяцев, а Леонелу понадобится всего около трех недель.

Время шло, и в конце концов Леонел остался один. Хотя он мог бы воспользоваться способностью часов «Освежить», он, как и большинство людей, предпочитал принимать душ. Было в этом что-то такое, что давало большее ощущение чистоты.

Не торопясь, он вымыл каждый сантиметр своего тела, а затем вышел с полотенцем на бедрах и еще одним, небрежно брошенным на голову. Его торс, слегка скрытый узором из зеленых, фиолетовых и коричневых синяков, перекатывался под горячим паром.

Леонел протер полотенцем волосы, морщась от боли, когда пытался удержать руки над головой.

Добравшись до шкафчика, он надел пару темно-синих джинсов, обтягивающий белый свитер-водолазку и накинул сверху длинный черный тренч.

«Сейчас только 8 вечера, отец не слишком меня убьет, если я вернусь домой к полуночи...»

Леонел закинул рюкзак на плечо. Но в тот момент, когда он обернулся, его шаги замерли.

– Чего хандришь? – улыбнулся Леонел Джеймсу.

– Я...

– Если тебе трудно мне это сказать, то просто не говори. Тебе не за что извиняться. Тот новичок ударил бы меня в любом случае, поймал бы ты мяч или нет.

– ...

Некоторое время Джеймс не знал, что сказать. Но и с дороги у двери он не уходил.

– ...Ты ведь знал, что получишь фол за грубую игру, верно?

Улыбка Леонела немного померкла, но он не ответил.

– Я слишком хорошо тебя знаю. Ты не любишь проигрывать, но ты слишком мягкосердечен, чтобы уличить меня в моей херне. Так что ты нашел способ защитить нашу дружбу и проигнорировать это, и при этом все равно выиграть большую игру. Я прав?

Леонел вздохнул. – Действительно ли нужно знать ответ?

– Конечно, нужно! – голос Джеймса повысился. – Если ты знал, что мне нужна твоя помощь, почему ты не мог просто проиграть на этот раз?! Это же просто игра, не так ли? Ты

уже выигрывал три раза, тебе действительно нужно было выигрывать в четвертый? Ты ведь даже не хочешь быть квотербеком!

Взгляд Леонела сузился. – Хочу я этого или нет, не имеет значения. Во всем, что ты делаешь...

– Я уже знаю! Я слышал это миллион раз. Уважение и упорство. Уважать ту дерьмовую карту, что тебе выпала... в этом ты определенно первый. Поздравляю!

В глазах Леонела промелькнула тень печали.

– Джеймс, почему ты так себя ведешь? Ты даже не попытался поговорить со мной заранее, мы могли бы вместе найти решение. Ты думал, что оправдания опозданием на урок будет достаточно?

Выражение лица Джеймса быстро менялось: гнев, затем стыд и, наконец, капитуляция.

– ...Прости. Я сорвался. Просто есть вещи, которые... Неважно. Это больше не имеет значения. Что сделано, то сделано.

Джеймс покачал головой, приходя в себя.

Отвернувшись, Джеймс потянулся к двери. Помедлив, он обернулся с яркой улыбкой, как будто ничего не произошло.

– Давай, все твои обожающие фанаты ждут снаружи, чтобы распять меня. Вечеринка проходит в Общежитии Синий Север. Нам нужно добраться туда, пока все выпивка не кончилась.

Прежде чем Леонел успел ответить, Джеймс рывком распахнул дверь, выпустив звуковую волну из вспышек фотокамер и визгов группы.

В НАФЛ репортеров пускали в раздевалки. Но, поскольку они были несовершеннолетними и шишки беспокоились об имидже, на уровне Академии их заставляли ждать снаружи.

В то же время кампус Королевской Синей Академии обычно был закрыт для посторонних, но бывали редкие случаи, как сегодня, когда те, кто платил баснословные деньги или имел соответствующие связи, могли прийти.

Вот так Леонел был вынужден пробираться сквозь море репортеров и фанаток с горькой улыбкой на лице, а в отдалении, пока он убегал, раздавался злоеющий смех Джеймса.

Глава 5. Инцидент

Леонелу удалось ускользнуть от шквала вопросов лишь спустя как минимум полчаса. Поскольку ему практически гарантировали первый номер на предстоящем драфте, неудивительно, что его так донимали. Впрочем, хоть он и понимал причину, ему это совсем не нравилось.

«Чёрт, я опаздываю. Не хочу, чтобы Айна всё не так поняла...»

Леонел бешено крутил педали, и его серебристый велосипед проносился по кампусу, словно комета в небесах.

Примерно через пять минут он наконец добрался до Северных Общежитий. Поскольку сегодня в кампусе было слишком много посторонних, он нажал на скрытую кнопку на раме своего велосипеда, отчего тот сложился, превратившись в серебристый стержень длиной около двух метров. Затем он сложился ещё раз, разделившись на четыре части, которые аккуратно поместились в его сумку.

Оглушительная музыка была слышна даже на таком расстоянии. Он ещё даже не вошёл в здание квартирнго типа, но звон стекла, смех и клубную музыку уже невозможно было не услышать.

Общежитие Синий Север было мужским общежитием Северных Общежитий. К тому же оно было самым роскошным и благоустроенным из них.

Обычно женщинам вход сюда был строго воспрещён, так как их общежития располагались на юге. Но под конец последнего года обучения среди комендантов существовало негласное правило закрывать глаза на некоторые вещи. По крайней мере, Леонел видел множество этих расцветающих красавиц в окнах и даже разбрёдшихся по территории снаружи, уединявшихся со своими возлюбленными.

При виде этой картины Леонел вздохнул. Неужели Айна и вправду придёт в такое место? Возможно, он просил слишком много. При этой мысли он невольно остановился.

Это были одни из его последних шансов завоевать сердце Айны. Если он потерпит неудачу сейчас, кто знает, когда они увидятся снова?

Айна была Пятизвездочным профессионалом. Леонел не знал, в какой именно сфере, из-за определённых мер защиты. Чтобы студентов не переманивали и не донимали конгломераты, отвлекая от учёбы, эта информация обычно была засекречена. Леонел был особым случаем, так как являлся Профессионалом в Сфере Развлечений. Поэтому уровень его защиты был не так высок.

Судя по тому, насколько высок был уровень защиты Айны, ей определённо предназначалась карьера в очень важной отрасли. Единственной причиной, по которой Леонел вообще знал, что она Пятизвездочная, были простая случайность и обмолвка.

Леонел сжал кулаки.

Что он вообще знал об Айне? Каковы её увлечения? Любимая еда? Любимый цвет?

Леонел не знал ответов ни на один из этих вопросов, однако он был по уши влюблён. Были и другие девушки, столь же красивые, как Айна, некоторые из которых даже пытались сами броситься ему в объятия. Но было в этой девушке в его сердце нечто, что затмевало всех остальных.

«Если моей профессии недостаточно, чтобы быть рядом с ней, я от неё откажусь». Аура Леонела вспыхнула, подобно маяку в ночном небе.

Как только Леонел собрался сделать ещё один шаг вперёд, звук разбивающегося окна вырвал его из раздумий. Крики студенток пронзили ночное небо. Однако оглушительная музыка не прекратилась.

Взгляд Леонела метнулся вверх, к телу, наполовину высунувшемуся из окна четвёртого этажа. Поясница молодого человека скребла по зазубренному краю подоконника, его тело едва удерживала рука, схватившая его за воротник. Однако было ясно, что эта рука не пыталась его спасти, а, скорее всего, как раз и была причиной, по которой он оказался в таком положении.

«Джеймс?..»

Леонел не медлил ни мгновения. Сорвавшись на бег, он ворвался в общежитие.

Те, кто из-за оглушительной музыки, вероятно, не знали, что происходит наверху, пытались поприветствовать его, но он лишь пронёсся мимо, взлетев по лестнице.

Леонел в мгновение ока достиг четвёртого этажа. Он полностью проигнорировал пронзительную боль, пронзившую его грудь и торс. Падение с четвёртого этажа – это не шутка.

«Конрад!»

Леонел ворвался в гостиную четвёртого этажа, и в его голосе звучал леденящий холод, который заглушил даже сотрясающую стены музыку.

Комната была довольно роскошно обставлена. Мягкие ковры, Шеф-повар Четырёх Звёзд, который беспечно стоял за изогнутой барной стойкой, словно ничего не происходило, и несколько настольных игр, от бильярда до настольного футбола.

Однако взгляд Леонела упал на того самого молодого человека, с которым он столкнулся на поле всего час назад. Квотербек Четырёх Звёзд Конрад Зигфрид.

«Что, по-твоему, ты творишь?»

В голосе Леонела кипела ярость, но его всё равно было отчётливо слышно.

Он быстро окинул взглядом комнату, пытаясь оценить обстановку. Он сразу заметил, что здесь было несколько членов команды «Крылья Ангела». Само по себе это не было проблемой, но он никогда не слышал, чтобы проигравшая команда вот так присоединялась к вечеринке победителей после матча. Зачем ещё им здесь быть, как не для того, чтобы устроить неприятности?

И тут Леонел замер. «Айна?»

Он был ошеломлён. Он и вправду был полностью готов к тому, что она не придёт, но она действительно была здесь. Мало того, похоже, она и две её подруги были как-то замешаны в этой потасовке.

Увидев неподдельное счастье Леонела в тот момент, когда его взгляд встретился с взглядом Аины, многие, несмотря на ситуацию, невольно улыбнулись. Сама Айна покраснела и отвернулась, стараясь не встречаться с Леонелом глазами.

«О, так она твоя? Неудивительно, почему этот цепной пёс так яростно отреагировал на мои небрежные слова».

Услышав слова Конрада, выражение лица Леонела снова стало холодным. Ума ему хватило, чтобы понять, что, должно быть, произошло.

Джеймс, вероятно, сопровождал Аину и её подруг, зная, что Леонел из-за своих дел немного опоздает. В какой-то момент появился Конрад и попытался подкатить к Аине, из-за чего Джеймс и вспылал.

Похоже, Джеймс слегка перебрал, иначе с его-то габаритами и силой Конрад ни за что не смог бы поставить его в такое положение.

«Отпусти его. Ты что, пытаешься совершить убийство при таком скоплении народа?»

Неизвестно, кто именно это сделал, но система объёмного звучания на четвёртом этаже была приглушена до такой степени, что сквозь стены отдавалась эхом лишь музыка с других этажей.

Члены «Ройал Блюз» собрались вокруг Леонела без единого его слова. Теперь, когда их лидер был здесь, слова были не нужны.

Как бы то ни было, «Крылья Ангела» здесь были в меньшинстве. Леонел не знал, что происходит на других этажах, но здесь было двенадцать членов его команды и всего семеро из их.

«И что с того? Думаешь, меня за это накажут?» – спросил он насмешливо, словно действительно хотел услышать искреннее мнение Леонела.

Ответ Конрада застал Леонела врасплох. Он считал себя умным человеком, но был совершенно сбит с толку.

Поразмыслив мгновение, он наконец понял. Разве он сам не совершил тяжкое преступление этим утром? И это при том, что его отец был всего лишь в статусе отставника. А что говорить о семье Зигфрид, которая была достаточно могущественна, чтобы простой Квотербек Четырёх Звезд Конрад занимал в Списке Перспективных Несовершеннолетних место выше, чем Леонел?

Дело было не в том, что Леонел никогда не думал об этом, а в том, что он никогда не осознавал, что кто-то может использовать эту лазейку, чтобы совершить убийство и избежать наказания. Разве не было никаких пределов?

Преступления Леонела были совершенно безобидными и подвергали опасности лишь его самого. Но Конрад действительно хотел убить другого человека всего лишь из-за перепалки?

Леонел умолк под ухмылкой Конрада. Он не заметил, как сбоку Айна наблюдала за ним со слегка любопытным взглядом.

«Хорошо, тогда бросай его».

Глаза Конрада сузились. «Думаешь, я этого не сделаю?»

«Нет, я уверен, что сделаешь. Однако тебе придётся столкнуться с последствиями».

«С последствиями?»

Напряжение Конрада спало, его тело затряслось от смеха. Тело Джеймса ещё сильнее свесилось из окна, почти нарушив равновесие, которое удерживало его в живых.

«А я-то думал, что могущественный Леонель Моралес умён. Похоже, ты просто дурак».

Леонел безэмоционально наблюдал, как смеётся Конрад. Прошло несколько секунд, прежде чем в сердце последнего зародилось неприятное чувство. Вскоре даже оставшимся шести игрокам «Крыльев Ангела» стало не до смеха.

«Да, с последствиями, – просто ответил Леонел. – Если ты сбросишь моего напарника из этого окна, вы всемером последуете напрямиком за ним».

Конрад поперхнулся воздухом. Леденящий взгляд Леонела пронзил его сердце.

«...Ты действительно думаешь, что можешь такое говорить? Ты знаешь, кто я? За одну только эту угрозу последствия, о которых ты говоришь, превзойдут твоё самое смелое воображение».

Словно по команде, в ухе Леонела снова раздался голос.

[Код Нарушения 22.31.4 – Обнаружено намерение совершить убийство. Согласно Акту о Модерации Речи 2034 года, любые проявления речей, разжигающих ненависть, и угроз классифицируются как Правонарушение Типа 9]

[Субъекту, Леонелю Моралесу, рекомендуется пересмотреть свои дальнейшие действия. Любые убийства, совершённые субъектом в течение следующего часа, не будут рассматриваться как самооборона и могут быть квалифицированы только как убийство второй и первой степени]

«Мне плевать. Бросай его», – не раздумывая, ответил Леонел.

Все видели мигающие огоньки на его запястье сквозь чёрное пальто, которое слегка прикрывало их. Предупреждающие красные огни появлялись лишь как предостережение для посторонних, которые могли быть втянуты в грядущие события.

Он не шутил!

Конрад наконец замер.

«Может, я и отправлюсь в тюрьму до конца своих дней. Может, меня даже приговорят к смертной казни, хоть я и несовершеннолетний. Но вы семеро будете мертвы, так какой у вас будет шанс позлорадствовать?»

Те, кто не был вовлечён в это внезапное столкновение, внезапно почувствовали, что весь их мир был поглощён видом силуэта Леонела.

Леонел, возможно, был человеком с самым низким положением во всей их Королевской Синей Академии. Были и другие, поступившие исключительно благодаря своим заслугам, но никто не сиял так же ярко, как он. И всё же, в таком элитарном обществе, он подружился со всеми ними. Уже очень давно не было случаев, чтобы Леонела травили из-за его происхождения.

Он был сверстником, которого они уважали, тем, кто заставлял их забыть о могуществе их матерей, отцов и семей, чтобы просто наслаждаться его обществом... Видя, как он вот так подставляет шею ради друга, невзирая на последствия, у них покраснели глаза.

Глубоко тронутые, ещё несколько человек вышли вперёд. Не было сказано ни слова, но Конрад, противостоявший всего лишь двенадцати, теперь ощутил на себе эмоциональный напор почти тридцати человек.

В этот момент Конрад оказался между молотом и наковальней. Если он отступит, то будет выглядеть слабым. Но если он продолжит идти по этому пути... он и вправду может лишиться жизни.

Именно тогда это и случилось. Спустя столетия историки узнают об этом событии как о Нисхождении Измерения. Это был день, когда Земля эволюционировала, а план их существования преобразился. Это был день, когда они перестали быть вершиной пищевой цепи.

Громкий, оглушительный шум прорезал их тишину и сотрясавшую стены музыку с других этажей.

Выражения лиц всех присутствующих изменились, их наручные часы завибрировали от нескольких непрерывных предупреждений.

[Внимание. Внимание. Мы вошли в состояние Красный Код: Класс 9]

[Внимание. Внимание. Мы вошли в состояние Красный Код: Класс 9]

Все присутствующие прекрасно знали, что это означает.

Код Черный. Это был самый низкий и обычный уровень. Класс 1 – обычный день, в то время как Класс 9 использовался в ситуациях вроде распространения незначительного вируса. В худшем случае число жертв исчислялось бы от нескольких тысяч до десятков тысяч.

Синий Код. Это был средний уровень тревоги. Обычно он использовался во время восстания на одном из Райских Островов или в обществах Спутника Луны. Худшее число жертв исчислялось бы сотнями тысяч, а то и миллионами.

Красный Код. Это было катастрофическое событие. Ситуация, в которой усилия Империи Вознесения должны были быть сосредоточены на решении проблемы, а не на защите своих граждан. В результате очень немногие смогли бы им помочь...

Число жертв будет исчисляться миллиардами. И Класс 9 был самым высоким из всех.

Внезапный ослепительный свет прочертил небеса. На мгновение показалось, что наступил день, а не ночь.

Всё задрожало. Земля, воздух, даже их тела, словно на них обрушилось необъяснимое давление.

Гравитация, казалось, возросла как минимум на 10 %. Воздух стал тяжелее, нехватка кислорода заставила окружающих почувствовать удушье. В то же время их взгляды затуманились, когда их охватило головокружение. Ощущение было такое, будто они вошли в лифт, который слишком быстро замедлился.

Затем всё отключилось. Музыка, свет... их наручные часы...

Мир погрузился во тьму.

В этот момент сотни Райских Островов по всей планете рухнули с небес.

Глава 6. Изменения

Пока все отвлеклись, Леонел уже двинулся с места, за несколько шагов добравшись до Конрада и Джеймса и сам схватив последнего за воротник. Другой на его месте, возможно, решил бы сначала отбиться от Конрада, но Леонел прекрасно понимал, насколько глупым был бы такой выбор.

Что бы ни случилось, безопасность Джеймса была на первом месте. Что бы между ними произошло, Джеймс оставался его лучшим другом. И, к счастью, погасший свет был на его стороне.

Как и ожидалось, Конрад не успел среагировать. Увидев, что Леонел сам крепко ухватился за Джеймса, он мог лишь отпустить, позволив Леонелу поднять его на ноги.

– Лео?.. – невнятно пробормотал Джеймс.

Только сейчас Леонел понял, что Джеймс на самом деле был без сознания. Вероятно, именно его голова разнесла окно вдребезги, так что не было бы ничего удивительного, если бы ему диагностировали сотрясение мозга. Если прибавить к этому то, что он был пьян, получилась гремучая смесь.

– Ээй, чуваак. Ты опоздал, моя невестка тебя ждала-а-а...

Леонел со свистом втянул воздух сквозь зубы, когда Джеймс тяжело навалился на него. Он был совсем не в том состоянии, чтобы взваливать на себя такую ношу, но все же дотащил его до дивана и усадил.

– Шеф, у вас там есть газовые горелки? Нам нужен свет, – крикнул Леонел.

Шеф-повар четырех звезд, не проронивший ни слова, даже когда жизнь Джеймса висела на волоске, наконец-то выглядел немного потрясенным. Казалось, он не понимал, что происходит.

– ...Да... Мы используем газовую горелку для финальных штрихов в некоторых блюдах...

Он рассеянно пошарил в темноте, выдвинул ящик из потайного отсека и достал горелку, о которой говорил. Но не успел он и подумать, как передать ее Леонелу, как это случилось.

В те несколько минут казалось, что планета вот-вот рухнет. Раздалась какофония взрывов, такая громкая, что Леонелу ничего не оставалось, кроме как зажать уши. Земля под ногами задрожала еще яростнее, а здание дико раскачивалось из стороны в сторону.

Именно тогда Леонел застыл. Ему не нужно было даже думать, чтобы понять, что было тому причиной...

Райские Острова!

«Папа...»

Сердце Леонела сжалось от беспокойства. Маршруты Райских Островов не должны были пролегать над важными объектами. Десять лучших Академий, правительственные здания и исторические памятники – все они подходили под это описание. Так что, так или иначе, они были в безопасности.

Однако Леонела не волновала собственная безопасность. Он беспокоился об отце.

Райские Острова Высшего класса, вроде того, на котором жили он с отцом, имели несколько систем безопасности на случай подобного происшествия, однако они ни в коей мере не были идеальными. Особенно учитывая масштабы этого отключения электроэнергии.

Единственная слабая надежда заключалась в том, что Леонел и его отец жили на Райском Острове очень близко к поверхности – фактически, на минимально возможной высоте. Если бы их остров сначала врезался в несколько высотных небоскребов, это могло бы замедлить его падение и спасти жизнь его отца. Эти небоскребы и были последней линией обороны от подобных катастроф. Их строили с расчетом на подобный потенциальный катаклизм.

В конце концов, Леонел мог лишь силой подавить свое беспокойство.

Если бы это было обычное отключение электроэнергии, вызванное каким-то общесистемным сбоем, он бы немедленно отсюда сбежал, даже оставив Айну. Однако перед тем, как все началось, их наручные часы предупредили о Красном Коде Класса 9. Было совершенно очевидно, что в этом событии не было ничего обычного.

Стиснув зубы, Леонел переносил дрожь земли, крепко зажав уши руками. К счастью, их здания были построены с использованием лучших сейсмостойких технологий, иначе они бы ни за что не продержались так долго.

Атмосфера стала гнетущей. Студенты, которые могли здесь учиться, нечасто задумывались о Райских Островах над их головами. Иногда они заслоняли солнце, но делали это не навязчивее, чем облака.

Однако на этот раз с каждым грохотом падения они все яснее осознавали, что за каждым из них стоят смерти бесчисленного множества невинных людей.

Без всякой видимой причины нескольких человек начало тошнить и рвать. Вестибюль четвертого этажа наполнился смрадным запахом и беззвучными рыданиями, почти полностью заглушаемыми яростным потоком звуков.

Катастрофа, о которой предупреждала Империя Вознесения, еще даже не началась, а уже погибли миллиарды. Что это за злая шутка?

Те немногие, кому удалось сохранить самообладание, смотрели на Леонела с нескрываемой жалостью. Хоть он и закрыл глаза, стиснул челюсти и, зажимая уши, сохранял невозможное выражение лица, они прекрасно понимали, что он, должно быть, чувствует.

Некоторые из них были в таком же положении. Даже если их семьи были достаточно состоятельны, чтобы иметь дом на поверхности, не у всех из них были дома в тех самых защищенных зонах. Их семьи вполне могли погибнуть, раздавленные падающими Райскими Островами.

Спустя более десяти минут грохот наконец прекратился, хотя земля все еще покачивалась под ногами. Возможно, только сейчас они осознали, как много этих островов парило у них над головами... и о скольких жизнях они до сих пор даже не задумывались.

Когда все стихло, Леонел принялся за дело, будто ничего не случилось. Он осторожно снял с Джеймса рубашку, не забывая поддерживать его голову.

Как и ожидалось, у Джеймса было не только сотрясение мозга – оставшиеся на нижнем краю подоконника осколки стекла оставили глубокие порезы у него на поясице.

Приняв газовую горелку от Шеф-повара четырех звезд, Леонел одолжил у одного из жильцов общежития несколько ароматических свечей и зажег их, наконец-то обеспечив им подобие света.

Леонел не был медиком, но прошел несколько курсов первой помощи. Он не был уверен, здесь ли еще медики, дежурившие на игре, или они уже разошлись по домам. В конце концов, с окончания игры прошел уже час, а то и все два. У него не было роскоши их искать.

Как можно тщательнее очистив раны Джеймса на поясице, он медленно вытащил из его плоти застрявшие осколки стекла. Наконец, он перевязал раны, продезинфицировав их кулинарным вином, которое он взял у шеф-повара.

– Люблю тебя, чувак...

Пьяный голос Джеймса затих, и вскоре его сменил легкий храп. Присутствующие невольно подумали, что он – самый везучий из них всех. Даже если бы они сейчас попытались заснуть, то не сомневались, что у них ничего не выйдет.

Леонел улыбнулся и покачал головой, его взгляд на мгновение опустел. Что ему теперь делать?

По правде говоря, он знал, что лучше всего – оставаться на месте. Все остальные это тоже знали. Находясь в одной из защищенных зон, они, очевидно, могли одними из первых получить правительственную помощь.

Но что это был за Красный Код? Просто всемирное отключение электроэнергии? Леонел чувствовал, что это нечто большее, но вынужден был признать, что у него не было никаких реальных доказательств. Просто... как могла могущественная Империя Вознесения, объединившая Землю, оказаться не готовой к подобному?

Это навело Леонела на мысль, что нечто целенаправленно вызвало это отключение. Это была не ошибка, а событие, которое даже их Империя была не в силах остановить.

«Хорошая новость в том, что у нас есть крыша над головой и еда. Академия также хранит запасы продовольствия на несколько лет, из соображений предосторожности на случай прошлых восстаний и захватов заложников.

Плохая – в том, что кампус сейчас переполнен из-за игры и вечеринки после нее. Кроме того, без электричества большие морозильные камеры начнут медленно нагреваться. Это произойдет еще быстрее, если люди будут постоянно открывать и закрывать их дверцы.

Можно было бы принять превентивные меры и заготовить впрок то, что можно. Но мало кто прислушается к моим словам, они сочтут меня излишним параноиком. Еды здесь с лихвой хватит на месяц, прежде чем она начнет портиться. Никто и не подумает, что Империя не сможет восстановиться за это время, так что они не захотят идти на жертвы».

Мысли Леонела лихорадочно метались. Часть его хотела из осторожности действовать экономно, но другая часть понимала, что люди не станут слушать, пока у них не будет доказательств того, насколько опасна эта ситуация. Такова уж была человеческая природа.

По правде говоря, Леонел не хотел иметь со всем этим дело. Он лишь хотел пойти и проверить, в порядке ли его отец, а на все остальное ему было плевать.

– Черт, терпеть не могу эту вонь.

Нос Конрада с высокой переносицей сморщился. Как только раскачивание здания прекратилось, он не захотел оставаться здесь ни на секунду дольше. Обычно такой беспорядок с рвотой легко убирался с помощью их высоких технологий. Но сейчас это было, очевидно, невозможно. Не было даже гарантии, что у них остался водопровод.

Леонел не стал останавливать уходящего Конрада, да и зачем бы ему?

К несчастью, похоже, Конраду не суждено было уйти далеко.

Здание снова содрогнулось. На мгновение Леонел подумал, что фундамент был слишком расшатан предыдущими толчками и общежитие рухнет. Но в следующее мгновение он увидел то, чего не забудет до конца своей жизни.

Это был пространственный разрыв. Леонел был абсолютно уверен. Он никогда не видел таких и не читал их описаний, но у него было достаточно живое воображение, чтобы знать: если бы пространственные разрывы существовали, они бы выглядели именно так. Возможно, единственное, что отличалось от его фантастического образа, – это то, что разрыв осветил ночное небо, словно днем.

В остальном все было так же. Внезапный когнитивный диссонанс, его черная, звездная изнанка, то, как он, казалось, не имел глубины и одновременно был бесконечным...

Выражение лица Леонела изменилось, когда он посмотрел на него через разбитое окно.

«Он расширяется! Мы не можем здесь оставаться!»

– Милан! – быстро среагировал Леонел.

Поняв, что он имел в виду, крупный лайнмен нападения из команды Леонела взвалил Джеймса себе на плечо. Леонел сделал бы это сам, но его ребра были не в том состоянии, чтобы выдержать такой груз. Однако, как только они собрались выбежать из здания, голос Конрада заставил Леонела остановиться.

– Какого черта ты делаешь?! Ты знаешь, кто я такой? Отвали от меня, черт возьми!

Леонел опешил. Та самая девушка, которую вырвало во время падения Райских Островов, стояла на пути к ближайшему выходу, ее взгляд был отсутствующим. Нет, это было не совсем точно. Ее радужки полностью побелели, и даже зрачки последовали их примеру.

Выражение ее лица было холодным. Леонел инстинктивно почувствовал, что девушка, которую стошнило от одной лишь мысли о мертвых телах, не могла иметь такой вид. Что вообще происходило?

Ее хрупкая фигурка внезапно шагнула вперед, и ее ладонь врезалась в грудь Конрада.

По всем правилам, ничего не должно было случиться. Конрад был на дюйм выше даже Леонела и, как и все их спортсмены, каждый день своей жизни посвящал тренировкам. К тому же, в отличие от Леонела, он не был ранен в игре. В то же время, эта невысокая девушка была всего лишь младшекурсницей, которую на вечеринку притащил один из старшекурсников, и ростом она была едва ли метр шестьдесят.

И все же, казалось, нелогичность была главной темой этого дня.

Глухо крикнув, Конрад отлетел назад с такой силой, что упал на спину с ошеломленным выражением на лице.

– Ты...

Лицо Конрада покраснело от смеси смущения и гнева. В довершение всего, он поскользнулся и упал прямо в лужу рвоты, отчего его чуть не вывернуло наизнанку.

– Эй!..

Голова Леонела метнулась в другую сторону, и он увидел еще одного студента с таким же отсутствующим взглядом, как у той девушки.

В одно мгновение один превратился в двух. Затем двое – в троих. В мгновение ока уже десять пар белых радужек мерцали в голубом свете пространственного разрыва, тупо уставившись на них всех. Среди них был даже один из его товарищей по команде.

Лицо Леонела стало серьезным.

– Айна, Юри, Саван. Идите сюда.

На этот раз резкая Саван не нашла, что сказать. Нервозность на ее лице была очевидна, когда она медленно вошла в круг защиты Леонела вместе с Айной и Юри.

Пространственный разрыв рос у них за спиной, их сверстники с белыми зрачками блокировали им путь спереди, а необъяснимое чувство неуверенности и страха пронизывало их сердца.

Глава 7. Пространственный разрыв

Хотя сердце Леонела разрывалось от вихря смятения, на его лице это никак не отражалось.

«Их десять... Не слишком опасны, но определённо неконтролируемые переменные... Шеф-повар, без сомнения, представляет наибольшую угрозу...»

К несчастью, Шеф-повар четырех звезд был одним из этих людей с белыми зрачками. Хотя он и не сдвинулся с места из-за своей изогнутой барной стойки, Леонелу не нужно было обладать богатым воображением, чтобы представить, сколько острых кухонных ножей, должно быть, там спрятано.

Несколько членов «Крыльев Ангела» помогли Конраду подняться, и напряжённая атмосфера неуклонно нарастала.

Люди с белыми зрачками не двигались, как и они сами. Леонел бы подумал, что они наблюдают за ними, если бы не тот факт, что их глаза были слишком пусты. Казалось, в их головах не было ни единой мысли.

Но если это так, то они должны действовать инстинктивно. Так что же это за инстинкт?

«Они не хотят, чтобы мы покинули эту комнату?»

Неуклонно растущий пространственный разлом за их спинами дрогнул и зарычал.

Глаза Леонела расширились. Он мгновенно понял, что этот звук исходил не от разлома, а от стоны здания, которое медленно втягивало внутрь.

«Чёрт...»

Однако, пока все начинали паниковать, Леонел становился всё спокойнее. Его рациональный ум подсказывал, что во всём этом есть логическая последовательность, есть какой-то замысел.

Сначала отключилось электричество, затем появился пространственный разлом, потом эти странные мутации у их сверстников и знакомых, а теперь их толкают к этому разлому.

Если цель состояла в том, чтобы их убить, почему эти люди с белыми зрачками не напали на них напрямую? Их даже поддерживал Шеф-повар четырех звезд. Однако они решили этого не делать.

Как раз в тот момент, когда Леонел уже собирался решиться прыгнуть в пространственный разлом, с подоконника, на котором только что висел Джеймс, слетел осколок стекла. Он столкнулся с пространственным разломом и с леденящим душу звуком разлетелся на куски.

Каким бы хладнокровным ни считал себя Леонел, он не мог не содрогнуться. Неужели то же самое случится с его телом, если он войдёт?

«Чёрт...» – подумал он во второй раз за столько же секунд. «... Мы должны прорваться».

Леонел знал, что Джеймс был прав на его счёт – он был слишком мягкосердечен. Он и вправду чуть не принял такое безрассудное решение, потому что предпочёл бы рискнуть в азартной игре, чем сражаться со своими одноклассниками. Но теперь он понял, что не может так поступить, ему нужно было ожесточить своё сердце.

«Сосредоточься на известной величине».

Челюсти Леонела сжались. – Пошли.

Без малейшего колебания Леонел сделал решительный шаг вперёд, направляясь к миниатюрной девушке.

Пройдя мимо Конрада и его товарищей по команде, он оказался перед девушкой, которая была ниже его более чем на голову. Стиснув зубы и игнорируя боль, он быстро снял с себя длинный чёрный плащ.

Держа его за плечи, он хлестнул концами с пряжками в сторону головы девушки. Он не знал, насколько умны эти люди с белыми зрачками, но сделал ставку на скорость и хитрость.

По крайней мере, его первая авантюра окупилась. Остальные не успели среагировать на его внезапное движение.

Саван в ужасе прикрыла рот рукой, желая крикнуть Леонелу, чтобы остановить его. Но было уже слишком поздно.

Тусклые глаза маленькой девочки, казалось, не были удивлены действиями Леонела. Или, может быть, в её нынешнем состоянии её уже ничем нельзя было удивить. Недолго думая, она молниеносным движением протянула руку, чтобы схватить концы плаща Леонела, прежде чем он успел среагировать.

Но, похоже, Леонел этого ожидал. Следуя по дуге, по которой он метнул свой плащ, он обогнул девушку и оказался у неё за спиной. Он использовал её же хватку против неё, протянув плащ поперёк её спины и обернув вокруг.

В одно мгновение руки хрупкой девушки оказались связаны плащом Леонела и его руками.

– Вперёд!

Как только Леонел заговорил, остальные люди с белыми зрачками начали двигаться. Однако Леонел уже предвидел это.

Крепко затянув узел, который он завязал своим плащом на девушке, он толкнул её вперёд в её же собственную лужу рвоты.

Как и ожидалось, она быстро восстановила равновесие с нечеловеческими рефлексами, но поскользнулась, как только её ступни коснулись лужи. Не сумев снова удержаться на ногах, она споткнулась и упала посреди группы Конрада, замедлив их движение вперёд.

Группа Конрада была ближе всех к выходу. Несомненно, они первыми воспользуются действиями Леонела. К людям, которые были почти замешаны в смерти его лучшего друга, он не собирался проявлять мягкость.

Что касается мутантов с белыми зрачками, Леонел мог лишь подавить своё чувство вины. Подсознательно он чувствовал, что это не их вина, но если бы он пошёл им на уступки, то поставил бы под угрозу жизнь свою и своих друзей.

К тому времени, как всё это произошло, члены «Ройал Блю», тусовщики, а также Айна и её друзья уже добрались до Леонела и прорывались к выходу.

Леонел глазами подал знак Милану, который всё ещё держал Джеймса на плече. Здоровяк отреагировал немедленно, опрокинув диван, на котором лежал Джеймс, и создав ещё одно препятствие.

– Леонел! – яростный рёв Конрада прорвался сквозь суматоху, его взгляд налился кровью от гнева.

К несчастью для него, Леонел уже отвернулся, отчего сердце Конрада похолодело. Он внезапно пожалел о своих предыдущих действиях. Однако он сожалел не о том, что угрожал жизни Джеймса, а о том, что не взял под контроль девушку с белыми зрачками раньше, чем до неё добрался Леонел. Изначально он был ближе всех, так почему же он всегда отставал от него на шаг?!

У Леонела не было времени беспокоиться о мыслях Конрада. Люди с белыми зрачками были лишь второстепенной проблемой. Что действительно потрясло его до глубины души, так это пространственный разлом. Он не чувствовал, что смерть была так близко, с тех пор, как впервые прыгнул с парашютом со своего Райского Острова.

Но... Леонел совершил ошибку. Во всех своих расчётах он забыл один важный факт: они были на четвёртом этаже.

– Чёрт, они повсюду!

– крикнул с лестницы Завьер, Безопасник трёх звезд из «Ройал Блюз». Его слова прозвучали для Леонела как шёпот мрачного жнеца.

Леонел не учёл, что если такие странные происшествия случались на его этаже, то как они могли не происходить на других?

Ворвавшись на лестничную клетку и захлопнув за собой дверь, Леонел посмотрел вперёд с мрачным выражением лица. Проблема была хуже, чем он предполагал вначале. На лестнице ждали три пары белых зрачков.

Свет здесь был гораздо тусклее из-за отсутствия окон и того, что электричество всё ещё было отключено, поэтому они почти походили на парящие в ночи сферы, отчего по спине Леонела пробежал холодок.

Милан стоял справа от Леонела, прижавшись спиной к двери, как и он. Перед ними три девушки уже спустились на полпролёта, а Завьер и ещё несколько человек были впереди них и медленно отступали от трёх мутантов.

Леонел прикусил губу, едва не до крови. Одно дело – рисковать синяками и переломами на футбольном поле, и совсем другое – когда над твоей головой так нависает смерть.

Он всё ещё не знал, жив ли его отец. Он всё ещё не избавился от клейма своей профессии. Он всё ещё не услышал ответа Айны...

Взгляд Леонела переместился на её спину. Даже в тусклом свете она обладала притягательным очарованием. В её фигуре чувствовалась уверенная зрелость.

Айна всегда была такой. Она стеснялась его неприкрытого обожания, но была единственной, кто, казалось, мог продолжать писать экзамены в его присутствии.

Крен здания становился всё сильнее. Теперь Леонел знал, что уже слишком поздно.

Сзади раздался стук в дверь. С каждым мгновением он становился всё яростнее, а затем внезапно полностью прекратился.

Леонел вздохнул. Конрада и его группу, вероятно, затянуло первыми из-за открытого окна. На лестнице не было больших окон, и ни одно из них не было разбито, но это всё равно был лишь вопрос времени.

Он смутно надеялся, что в последние мгновения, даже если он не сможет увидеть своего отца, Айна, возможно, произнесёт слова, которые вызвали бы у него улыбку даже сейчас. Но её хрупкая фигура, казалось, не собиралась оборачиваться.

«Может, я ошибался. Наверное, я ей не нравлюсь...»

Это были последние мысли Леонела, прежде чем здание поддалось, оторвалось от фундамента и улетело в пространственный разлом.

Впрочем, было ещё кое-что, в чём Леонел ошибся. Пространственный разлом забрал не всё. В тот момент, когда обладатели белых зрачков коснулись его поверхности, их благополучно отбросило прочь.

В воздухе разнёсся гротескный скрежет рвущегося металла, кирпича и фундамента, и как ни странно, он почти походил на жевание... Словно пространственный разлом смачно чавкал, наслаждаясь хорошей едой.

По всей Земле происходили подобные события. Многие разделяли те же мысли об агонии и отчаянии, что и Леонел. Гораздо больше людей за эти несколько минут пережили ужасные акты мести, вины, а иногда и того и другого.

Мир менялся совершенно беспрецедентным образом. Некоторым удалось избежать разломов, но невозможно было сказать, стало ли их положение от этого лучше. В мире, наполненном белоглазыми мутантами, обычные люди внезапно оказались в меньшинстве.

Странные мутации продолжались, даже выходя за пределы человеческой расы и затрагивая другие царства животных.

Однако, даже когда их популяция росла, они ничего не делали. Они молча стояли, их бледные глаза отрешённо смотрели в пустоту. Даже те, кто стоял всего в нескольких шагах от другого себе подобного, не разговаривали, словно все они сообща чего-то ждали.

Так называемого правительственного ответа так и не последовало. Райский дворец Империи Вознесения величественно возвышался, простираясь на сотни метров влево и вправо, но и он был безмолвен. Лишь лёгкое похлёстывание его флага на высоком флагштоке, развевающегося на ветру, было слышно на несколько километров вокруг.

Если бы кто-то захотел описать смерть мира, вряд ли можно было бы найти лучшее описание. Однако мир не погиб. Во всяком случае, пока ещё нет.

Леонел и его группа без сознания лежали на ложе из эродированного известняка. Вокруг них стояли полуразрушенные колонны, испещрённые древними рунами, которые невозможно было расшифровать.

Вокруг них вихрилась странная энергия. На первый взгляд, она больше всего походила на туман. Однако вела она себя совсем не как туман. Вместо этого она двигалась и почти дышала, словно живое существо.

Более половины этого «тумана» устремилось к хрупкой спящей красавице. По сравнению с растрёпанным видом остальных, она выглядела так, будто просто сладко вздремнула. Её облик вызывал у многих желание броситься на её защиту, а лёгкая улыбка на розовых губах заставляла трепетать сердца тех, кому посчастливилось её увидеть.

Пятая часть устремилась к молодому человеку с длинными светлыми волосами и высоким переносицей. Даже во сне он свирепо хмурился, словно столкнулся с врагом. Презрение было почти написано на его высоких скулах.

Ещё одна пятая часть опустилась на высокого юношу с перевязанным торсом. Он громко храпел, беззаботно почёсывая живот, переворачиваясь на другой бок.

Оставшиеся части равномерно распределились, просачиваясь в тела остальных бессознательных юношей совершенно незаметно для них.

Часы продолжали тикать. В конце концов, пошли дни. Однако все они продолжали спать с умиротворёнными улыбками на лицах, словно лежали не на твёрдом камне, а на мягком облаке.

Наконец, на четвёртый день, первый из них начал шевелиться.

Глава 8. Пробуждение

Леонел очнулся. Он моргнул несколько раз и резко сел – резче, чем следовало, – о чем тут же пожалел.

Однако острой боли в ребрах, которую он ожидал, не последовало, из-за чего он в замешательстве опустил взгляд на себя.

«Мои раны зажили?.. Стоп, где я?»

На Леонела обрушилась внезапная волна ощущений. Известняк под его ладонями и ягодицами, странный ветерок, нежно обдувавший открытые участки кожи, даже древний запах, витавший в воздухе, – он почти напоминал копировальную комнату с легким оттенком затхлости.

От этого нахлынувшего потока ощущений Леонела согнуло пополам, и его вырвало. Вот только желудок его был практически пуст, так что его мучили лишь сухие рвотные позывы.

Когда его тело наконец перестало содрогаться, у Леонела осталось лишь горькое чувство замешательства. Всё вокруг казалось слишком громким, слишком ярким, слишком фактурным – и всё это одновременно.

Сколько бы Леонел ни пытался силой воли отмахнуться от этого, оно, казалось, и не думало исчезать. Он просидел так несколько часов, и ему было так плохо, как никогда в жизни.

Мир вдруг стал слишком детализированным, чтобы он мог его воспринять. Словно он смотрел на оптическую иллюзию, которая, если вглядываться в нее достаточно долго, начинает казаться движущейся. Однако это не было иллюзией – это стало его реальностью.

Спустя полдня Леонел почувствовал, что у него горит горло. Он ощутил такую жажду, какой не испытывал никогда в жизни, но воды здесь не было – лишь древние руины и бессознательные тела его друзей. Он бы пошел на поиски воды, если бы мог, но каждый раз, когда он пытался встать, у него начинала кружиться голова.

Не только мир давал ему больше деталей, чем он мог вынести, но и его собственное тело. Он почти чувствовал, как в его разуме формируются мысли, чувствовал электрические импульсы, идущие от мозга к конечностям, чувствовал энергию в каждой сокращающейся клетке. Простые движения давались даже хуже, чем наблюдение за окружающим миром.

В отчаянии Леонел медленно стянул с плеча рюкзак. К счастью, когда ему пришлось использовать пальто, чтобы связать ту девушку, он снял рюкзак и повесил его на руку. Если бы не это, он сомневался, что смог бы справиться даже с такой простой задачей.

Вытащив знакомую бутылку с зеленой жижой, он дрожащими руками поднес ее к губам. К сожалению, его охватила лишь волна отчаяния, когда он вспомнил, что допил остатки после того, как тренер Оуэн напомнил ему об этом.

Никогда в жизни он не думал, что будет скучать по отцовскому блевотному вареву.

Измученный жаждой, он всё равно запрокинул бутылку до предела, слизывая едва заметные капли, попадавшие на язык. То ли из-за одолевшей его болезни, то ли из-за стресса последних суток, а может, просто от чистого отчаяния, но грудь Леонела сдавило от гнева, а на глаза навернулись слёзы.

«Папа... я скучаю по тебе».

Почему всё это происходит? Почему мир внезапно рухнул? Почему его друзья не просыпаются, сколько бы он их ни тряс?

Леонел самоуничижительно рассмеялся. Как же жалко. Он не знал, как долго пробыл в отключке, но с момента пробуждения не прошло и суток, а он уже расклеился, как плаксивый ребёнок.

В этот момент что-то выпало из запрокинутой Леонелом бутылки и оставило на его носу порез, как от бумаги, заставив его поморщиться. Приятно знать, что его боль, по-видимому,

тоже усилилась в несколько раз. Мелкий порез, а болел он сильнее, чем когда у него треснули ребра.

Медленными движениями Леонел снова опустил руку, осторожно подбирая то, что упало. Это был свернутый в трубочку кусок гибкого материала.

«Погодите... это что, бумага?»

Леонел был ошеломлен. Бумага давно вышла из употребления. Фактически, она была практически вне закона. Хотя сама бумага не была запрещена, использование деревьев и другой растительной жизни для производства продукции было строго ограничено Актом о защите природы 2046 года. Как его отец умудрился раздобыть нечто подобное?

По правде говоря, Леонел даже не узнал бы её, если бы не его основательное образование. Если бы другие узнали, что у него есть такое, у них с отцом были бы большие неприятности. Однако, думая о состоянии, в котором, вероятно, сейчас находился мир, Леонелу было уже всё равно. К тому же его наручные часы больше не могли за ним следить.

Осторожными движениями он развернул бумажный свиток, стирая прилипшие к нему комочки зеленой жижи.

«К тому времени, как ты это прочтешь, меня уже не будет».

Сердце Леонела остановилось.

– Папа...

«Ха-ха! Ты, наверное, подумал, что я умер, да? Признайся, ты ведь уже начал плакать?»

На мгновение у Леонела отвисла челюсть, а затем он стиснул зубы.

– Чертов старик! Только попадись мне...

На мгновение Леонел забыл о своей странной болезни. Он без умолку бранил отца, но на его губах играла явная улыбка облегчения.

«Не волнуйся, на всей Земле нет никого, кто мог бы мне угрожать. Эти ребята уже давно не осмеливаются меня беспокоить».

Леонел приподнял бровь, но ему оставалось лишь читать дальше.

«Я немного могу тебе здесь рассказать. У меня был соблазн поступить как отец из аниме и исчезнуть без единого слова, но я подумал, что ты слишком большая плакса, чтобы пережить такое».

Леонел открыл было рот, чтобы возразить, но, вспомнив о нервном срыве, который только что чуть не случился, проглотил свои слова. В конце концов, он просто рассмеялся, и его дурное настроение полностью улетучилось.

Его отец всегда был большим поклонником аниме, они часто вместе смотрели всю классику. И всё же, только он мог так шутить в такое серьезное время.

«Итак, я буду краток.

«Во-первых, даже не пытайся разбудить своих друзей. Ты, скорее всего, очнулся намного раньше них, и они не проснутся еще как минимум несколько месяцев. Сосредоточься пока на себе и используй своё кумовство в своих интересах».

Выражение лица Леонела дрогнуло.

«Не ломай голову над тем, что я имею в виду. Просто знай, что твоя мать не умерла и не бросила тебя. Я тоже тебя не бросил. Мы оба очень тебя любим.

«Твоё тело отличается от других в этом измерении, и шрам на твоём правом боку тоже появился там не случайно».

Леонел нахмурился. У него был едва заметный шрам в районе печени. Но он давно о нём не думал. Большинство людей не заметили бы его, даже будь он без рубашки. Он не понимал, почему отец упомянул его именно сейчас.

Но мысль о том, что его мать жива, завладела всем его вниманием. Он почувствовал волнение, которого не испытывал уже очень давно.

У него остались лишь смутные воспоминания о матери. Отец никогда прямо не говорил, что она умерла, поэтому он всегда предполагал, что тот просто хотел побережь его чувства, не говоря о её смерти. Или, может быть, побережь свои собственные чувства, потому что она их бросила.

Услышав правду, Леонел почувствовал, как с его плеч упал груз, о существовании которого он даже не подозревал.

«Во-вторых, твоя пробужденная способность связана с чувствами и разумом. Я не знаю подробностей, так как мне пришлось подавить ее в твоей юности, но сейчас она должна была полностью раскрыться. Это может быть ошеломляюще, но просто медитируй, пока твое тело не достигнет равновесия».

Леонел моргнул. Медитация не была чем-то сложным – нужно было просто опустошить свой разум. Военные обучали её разновидности, которая позволяла спать и давать отдых разуму, оставаясь при этом начеку.

Отец Леонела научился этому, когда был Четырехзвездочным Генералом, и научил его, потому что тому было любопытно. Правда, он не практиковал ее уже много лет.

Не мешкая, Леонел попробовал, опустошив свой разум. Подавляющее чувство медленно рассеялось, сменившись поразительной остротой восприятия. Почувствовав себя намного лучше, он снова обратил внимание на записку отца.

Он был потрясен тем, что слова будто читались через увеличительное стекло. Что же это за «пробужденная» способность?

«В-третьих, я оставил тебе две вещи в подвале. Первая – это правда о том, что здесь происходит, а вторая – реликвия нашего Клана Моралес. К сожалению, пока не начнется Метаморфоза, выносить эти вещи и передавать тебе напрямую слишком опасно. Так что считай, что этот старик дал тебе небольшой квест.

«Береги себя, сынок. Испытание, с которым ты сейчас столкнешься, не похоже ни на что из того, с чем ты сталкивался раньше. Я научил тебя кое-чему, но определенно не всему. У тебя будет преимущество, так как ты первый, кто его примет, однако с преимуществами всегда приходят и недостатки.

«С любовью, папа».

Леонел долго сидел в молчании. Он сбился со счета, сколько раз перечитывал слова отца. Сам того не ведая, он на самом деле полностью запомнил всё с первого раза – факт, который он осознал лишь на шестом или седьмом прочтении.

У него всегда была хорошая память... но определенно не настолько.

Наконец, Леонел решил, что потратил достаточно времени. Отец сказал, что его раннее пробуждение – это преимущество, и что это как-то связано с тем, что его тело отличается от других. По крайней мере, так он понял из его слов. Раз так, сидеть здесь и дальше означало бы разбрасываться своей удачей.

Леонел осмотрелся.

Как и все остальные, он находился на раскрошившейся известняковой платформе, чей цвет был чем-то средним между бледно-жёлтым и коричневым. Колонны, окружавшие платформу, были сильно разрушены, и большинство из них не сохранило своей былой высоты.

В четырех основных направлениях вниз вели четыре лестничных пролета. Казалось, они находились на вершине какого-то храма. Но по-настоящему шокировало то, что за пределами этого храма не было ничего, кроме бесформенного пространства – бесконечной черноты, лишенной массы и материи.

Словно почувствовав намерения Леонела, появились четыре портала, не сильно отличавшиеся от пространственного разрыва, который принес его сюда.

Ни один из них, казалось, не отличался от других. Леонел не мог понять, было ли это потому, что все они вели в одно и то же место, или же этот вопрос был намеренно оставлен на волю случая.

«Древние руны – это определенно письменность Майя. Но почему они появились здесь?»

Стиснув зубы, Леонел опустил сумку и сменил джинсы и водолазку на спортивную одежду. Он не знал, что произойдет дальше, но чувствовал, что спортивные штаны и компрессионная одежда сейчас будут куда полезнее.

Его серые спортивные штаны собрались складками у лодыжек, черная компрессионная футболка с длинным рукавом плотно облегал его рельефный торс. Теперь он чувствовал себя свободнее, жаль только, что у него не было возможности постирать эту одежду, прежде чем снова надеть. Запах был ужасен.

Поколебавшись мгновение, он также достал серебристый стержень из трех частей, из которого состояла рама его велосипеда, и скрутил их в единый двухметровый шест.

Леонел не был мастером боевых искусств, но ему казалось, что для такого неопытного бойца, как он, более дальнобойное оружие обеспечит относительную безопасность. Правда это или нет, он не знал. Но он точно знал, что рама этого велосипеда была достаточно прочной, чтобы выдержать его прыжок с высоты нескольких метров. Учитывая, что он весил более девяноста килограммов, это определенно был прочный и увесистый материал.

Встав перед случайно выбранным порталом, Леонел собрался с духом. Однако через мгновение он снова заколебался.

Повернувшись к спящей Айне, он осторожно подложил ей под голову свою сумку и накрыл ее хрупкие руки своей водолазкой. Он не мог не улыбнуться, когда ее носик брезгливо сморщился, вероятно, уловив запах его спортивной одежды.

Он никогда раньше не был так близко к ней. Более того, это был первый раз, когда он вообще прикасался к ней. Он изо всех сил старался не пользоваться её беззащитностью, несмотря на мягкость её нежной кожи и длинных черных волос.

Следы макияжа на ее лице поблекли за столько дней. Но Леонел понял, что Айна на самом деле использовала некоторые уловки, чтобы приуменьшить свою красоту. Он не мог разглядеть всего, но и этого было достаточно, чтобы его сердце крепко сжалось. У него даже возникло желание стереть остатки косметики, но он сдержался.

«Надеюсь, однажды ты покажешь мне себя настоящую», – молча подумал он.

Больше не колеблясь ни мгновения, он встал и подошел к portalу.

«Возможно, я не выберусь отсюда живым, но, по крайней мере, у тебя останется что-то на память обо мне».

Мысли Леонела звучали мрачно, но на сердце у него было спокойно, как никогда за долгое время. Знание о том, что его отец жив, и что даже его мать тоже жива, делало его легким, как перышко.

Пока он снова не увидит их, пока не услышит ответ Айны, он не собирался умирать.

С этой мыслью он прыгнул в кружащийся синий омут и исчез.

Покинутый им храм погрузился в полную тишину, порталы сжались и наконец исчезли. Эта тишина будет царить здесь еще много месяцев.

Глава 9. Храм Майя (1)

Леонель почувствовал лёгкое головокружение, которое вскоре прошло. Он смутно ощущал, что его быстрое восстановление было каким угодно, но только не естественным, однако у него не было веских доказательств, чтобы это подтвердить.

Он очутился в длинном коридоре, тускло освещённом мерцающими факелами, свисавшими со стен. Огромные камни неправильной формы образовывали кладку, из которой были сложены стены, придавая этому месту вид древней гробницы.

Как раз в тот момент, когда Леонель собирался сделать шаг вперёд, произошло нечто совершенно неожиданное.

[Субъект обнаружен. Леонель Моралес, 17]

[Заслуга: Первым вошёл в Суб-Измеренческую Зону. Достижение записано]

Леонель отрешённо уставился на наручные часы на своей руке.

[Земля в настоящее время находится в состоянии метаморфозы, восходя из Третьего Измерения в Четвертое. Её нынешнее состояние – Промежуточное Измерение. Для завершения эволюции должны быть выполнены определённые требования. Империя Вознесения будет полагаться на своих граждан больше, чем когда-либо прежде. Удачи]

На кого-то другого эти слова, возможно, произвели бы успокаивающий эффект. Но у Леонеля сжалась грудь, пока он пытался подавить желание закипеть от ярости.

Леонель не понимал, что происходит, но он точно знал, что какая бы «метаморфоза» ни случалась, она не имела никакого отношения к этой о-очень «полезной» штуковине на его запястье. Это означало, что Империя Вознесения знала о грядущих переменах и ничего не сделала, чтобы к ним подготовиться.

Нет. Это было неточно. Они подготовились. Просто они сочли, что жизни миллиардов, упавших с небес, не были достойны защиты. Империя была способна создавать технологии, которые работали в этом «Промежуточном Измерении», но не сделала их общедоступными.

В конце концов, гнев Леонеля сменился смехом, а его хватка на металлическом пруте усилилась до такой степени, что костяшки пальцев приобрели нездоровый белый оттенок.

[Субъект: Леонель Моралес]

[Обнаружена Способность: Сенсорный Тип]

[Ранг Способности: D]

[Предупреждение, погрешность для субъекта Леонеля Моралеса выходит за разумные пределы. Распознано только 5 % ДНК. Аномалия зарегистрирована. Субъекту рекомендуется не доверять свою жизнь этим данным]

[Обнаружена Суб-Измеренческая Зона: Гробница Майя. Испанское вторжение]

[Ранг Суб-Измеренческой Зоны: F]

[Условия прохождения: Войти в Жертвенную Комнату Верховного Жреца. Спасти Верховного Жреца]

[Побочное Задание: Невозможно обнаружить. Диапазон системы слишком ограничен]

[Награда: Невозможно обнаружить. Диапазон системы слишком ограничен]

Леонель обуздал свою ярость.

Его первым порывом было разбить часы на запястье, однако он понимал, что это глупо. Его умозаключения подсказывали ему, что это ненормально – получить столько информации, войдя в Суб-Измеренческую Зону и практически ничего не сделав.

«Если это процесс эволюции мира из Третьего в Четвертое Измерение, мне трудно поверить, что такое происходит впервые. Что-то в этом слишком систематично, слишком спланированно. В этом нет той хаотичной природы, которую можно было бы ожидать от органической эволюции».

Сколько же было проб, ошибок и неудач в процессе эволюции вида? Слишком много, чтобы сосчитать. Но что-то вроде телепортации в новое суб-измерение с заданиями, которые нужно выполнить, звучало слишком фальшиво. Леонель скорее умрёт, чем поверит, что это не было кем-то создано. И ещё у него было чувство, что этот «кто-то» не ожидал, что у его новой партии эволюционирующих будут технологии, способные на такое.

Итак, Леонель пришёл к трём выводам.

Во-первых, информация, которая появлялась в его сознании от наручных часов, была всего лишь предположениями. Вероятно, они не будут точны на сто процентов. Но была высока вероятность, что в основном они окажутся верными.

Во-вторых, если его часы уже с трудом справлялись с тем, что они сочли Суб-Измеренческой Зоной ранга «F», то, скорее всего, они недолго будут полезны. Возможно, к тому времени, как он доберётся до ранга «D», они уже не смогут сообщить ему ничего вразумительного.

И в-третьих, поскольку его часы были настолько ограничены, вероятность того, что эти изменения были вызваны Империей Вознесения, была невероятно низкой. Но... это не мешало Леонелю допускать возможность, что Империя, в которой он вырос, сохранила лучшие «системы» для тех, кого сочла наиболее достойными. В таком случае...

Леонель сделал глубокий вдох.

«Хорошо, тогда я пока тебя оставлю. Как только от тебя не будет пользы, я без колебаний тебя уничтожу. Следить за моими передвижениями и ничего не давать взамен? Я не так-то дешёв».

В прошлом уничтожить эти часы было так же сложно, как взобраться на вершину мира. Однако у Леонеля было чувство, что с этими изменениями... контроль Империи Вознесения стал намного слабее. Может, они и сами это знали, иначе зачем бы они позволили стольким людям умереть?... Может, им нужно было более управляемое население...

Звук шагов внезапно вырвал Леонеля из его мыслей. Что он делает? Он находился посреди враждебного окружения, и его жизнь висела на волоске. И тут Леонель вспомнил нечто ещё более ужасное.

У Испанцев были ружья!

«Чёрт!»

Без колебаний Леонель рванул вперёд, его разум был на удивление ясен. Каждый раз, пробегая мимо факела, он бесцеремонно гасил его пламя.

«Первый важный момент: храмы всегда строят с множеством ложных поворотов и тупиков. Второй важный момент: ружья той эпохи могут выстрелить только один раз, если не дать им времени на перезарядку. Третий важный момент: моя способность – сенсорного типа, в темноте я буду ориентироваться лучше, чем они».

Словно приветствуя мысли Леонеля с распростёртыми объятиями, эхо шагов и лягз доспехов, отражаясь от стен, донеслись до ушей Леонеля.

Это было волшебное чувство. Леонель мог почти что начертить идеальную карту траектории, по которой распространялись звуки, прокладывая путь от его позиции до испанцев с тремя поворотами. Словно он обрёл способность к эхолокации, но всё было намного сложнее, потому что звук исходил вовсе не от него.

По сравнению с тяжёлыми доспехами, которые носили испанцы, кроссовки Леонеля были почти совершенно бесшумны.

«Они только что разделились, хорошо. Одна группа направляется ко мне, их трое».

Сердце Леонеля дико забилось. Он не чувствовал ничего подобного с тех пор, как впервые вышел на футбольное поле. То, как его потные ладони скользили по серебряному пруту, бабочки, порхающие в животе, то, как его сердце, казалось, вот-вот вырвется из грудной клетки...

Леонель вжался спиной в стену за углом, крепко прижимая прут к телу обеими руками.

Путь, на котором он находился, был горизонтальной перекладиной буквы «Т», в то время как испанцы шли к нему по вертикальной линии. Он успел потушить все факелы на горизонтальном пути, но прошёл лишь половину вертикального, прежде чем был вынужден бежать и спрятаться здесь.

К счастью, он был прав насчёт своих сенсорных способностей. Передвигаться в темноте не составляло для него никакого труда.

До его ушей донеслись непонятные слова, заставив его мысленно выругаться. Он знал три языка: английский, французский и латынь. У него был выбор выучить испанский, но поскольку Айна выбрала латынь, он этого не сделал. К тому же он считал, что французский – язык любви, так что он просто обязан был его выучить, верно?

Кто бы мог подумать, что его гормоны так ему аукнутся?

Отбросив эти мысли на задворки сознания, Леонель сосредоточился изо всех сил, выравнивая дыхание.

Он услышал звук скрежета металла о металл, но он сильно отличался от звуков доспехов, которые он слышал раньше. Вслед за этим раздался отчётливый звук извлекаемого из ножен меча.

«Первый звук, должно быть, издал один из них, вытаскивая факел из стены...»

Челюсти Леонеля сжались. В глубине души он надеялся, что они окажутся слишком глупы, чтобы додуматься до такого решения. Но он понимал, что просит слишком много. И всё же это ставило его в более выгодное положение. Невозможно целиться из мушкета, если у тебя всего одна рука, не говоря уже о перезарядке. Это на одного стрелка, о котором нужно беспокоиться, меньше.

«Давай... Давай... Поворачивай направо... Направо...»

И, конечно же, они повернули налево.

Однако Леонель был готов. Как и ожидалось, впереди шёл тот, кто держал факел. Без колебаний Леонель яростно обрушил свой прут, целясь в руку, державшую факел.

Рой непонятных Леонелю слов ворвался в его уши, но не нужно было быть гением, чтобы понять, что испанец с факелом предупреждает двух других.

Чтобы иметь возможность управляться с ружьями, испанцы носили доспехи, сочетавшие в себе эстетику средневековья и кожаные наручи. Разумеется, эти кожаные наручи были на их кистях и запястьях. Учитывая, что прут Леонеля весил чуть больше 30 фунтов, были ли у запястья солдата хоть какие-то шансы?

«Варвары шныряют вокруг, как крысы! А-а-ах!»

Факел упал на землю. Леонель без колебаний отшвырнул его как можно дальше, снова погружая Т-образные коридоры во тьму.

Хотя действия Леонеля были плавными и безостановочными, в его душе бушевали волны. Он был в этом уверен: он стал в несколько раз сильнее, чем был раньше. Но его способность не была связана с силой тела, так что же происходило?

У Леонеля не было времени на раздумья. Звук резкого свиста ветра прозвенел в его сознании, как оглушительная сирена.

Не раздумывая, он нырнул назад. Ощущение лезвия, которое едва задело его компрессионную футболку и кожу, прокрутилось у него в голове в замедленной съёмке.

Посыпались искры, когда меч ударился о твёрдый известняк.

Раздался ещё один крик боли. В конце концов, они были обычными людьми. Если смертный человек со всей силы ударит оружием о каменную стену, как вы думаете, что произойдёт?

Меч со звоном упал на пол. Неудивительно, если напавший испанец сломал себе запястье, как и его товарищ. Но какой у него был выбор? Когда они погрузились во тьму, его единственным шансом было ударить туда, где он в последний раз видел Леонеля.

«Двое ранены, один в полном порядке. Нельзя дать им отступить к свету».

С рёвом Леонель совсем не отступил. Высоко подняв прут над головой, он со всей силы опустил его, ударив по голове испанца, который изначально держал факел.

Каждый мускул тела Леонеля напрягся до предела. Он сжался так сильно, что полоса крови, пересекавшая его грудь, хлынула водопадом.

От тошнотворного ощущения того, как металлический шлем прогибается под его прутом, Леонель содрогнулся. На мгновение он полностью замер, его руки дрожали.

Он не задумывался об этом раньше. Но... были ли эти люди настоящими?

Леонеля потянуло на рвоту, но у него просто не было такой роскоши. Когда один испанец рухнул на землю, внимание Леонеля привлёк звук скользящей по металлу кожи.

«Это звук ремня мушкета, который тянут через нагрудник!»

Разум Леонеля полностью запомнил внешний вид испанцев за ту долю секунды, когда факел их осветил. Он мгновенно вспомнил, что у всех них ружья были закинута за спину. Это было единственное, с чем он мог ассоциировать этот звук.

«Я не могу провести прутом слева направо, я сначала ударюсь о стену...»

Леонель тут же упал на землю.

Он перехватил свой серебряный прут повыше, провёл им вверх между парой ног и про-вернул, словно штопор. В одно мгновение прут прошёлся по задней стороне одного колена и по передней – другого.

Когда испанец, сломавший запястье о стену, повалился вперёд и на землю, последний испанец повернулся на звук и произвёл свой единственный выстрел.

К несчастью для него, и его напарник, и Леонель были на земле, из-за чего он полностью промахнулся. Однако мгновенная вспышка света позволила ему ещё раз зафиксировать Леонеля.

Его нога метнулась вперёд, ударив стоящего на коленях Леонеля по подбородку.

В голове у Леонеля всё поплыло. И говорить нечего. Ощущение от удара окованным металлом ботинком куда бы то ни было не из приятных, но особенно это касалось лица.

Звук извлекаемого из ножен меча вывел Леонеля из оцепенения. Возможно, это было из-за слишком сильного страха смерти, но Леонель чувствовал, что дело в чём-то другом. Когда его перенесло сюда, разве он не оправился от головокружения невероятно быстро?

Мысли Леонеля работали быстро. Его прут всё ещё был зажат между ногами упавшего испанца, у него не было времени его вытащить. К тому же, вытаскивая его, он приблизился бы к разъярённому испанцу.

Используя инерцию от удара, он позволил себе упасть назад, приземлившись рядом с мечом испанца, который сломал запястье о стену. Яркий образ того, как он со звоном ударился о землю, уже был запечатлён в сознании Леонеля.

Леонель случайно схватился за лезвие, но ему оставалось лишь смириться.

Перехватив его за рукоять, он полоснул им по шее испанца, которого подсёк своим прутом. Тот до последнего вдоха так и не понял, как умер.

В этот момент последний испанец дико размахивал мечом. Он знал, что Леонель должен быть перед ним. Если он продолжит, то был уверен, что попадёт.

Однако его занесённая для удара рука внезапно остановилась.

В полном шоке он посмотрел вниз, в темноту, представляя себе меч, который, как он знал, только что пронзил его сердце. До самого конца он так и не понял, как Леонелю удалось это сделать, несмотря на его дикие замахи. Откуда ему было знать, что каждый его удар давал Леонелю всё больше и больше информации о его местоположении?..

Леонель рухнул на землю, глядя вверх, в темноту потолка.

Он несколько раз ударился затылком о прочные каменные стены, словно пытаясь забыть о содеянном.

Его руки сильно дрожали. Даже в темноте он чувствовал липкую жидкость, покрывающую его ладони. Но у него не было ничего, чем можно было бы её смыть.

Глава 10. Храм Майя (2)

Дыхание Леонела было сбивчивым. Долгое время он ощущал одышку, которая не соответствовала ни обилию воздуха вокруг, ни его выдающемуся телосложению. Он мог пробежать мило меньше чем за пять минут, но эта единственная схватка совершенно выбила его из колеи.

Конечно, он знал, что дело было не в истощении, а в его эмоциональном состоянии. Даже если это была «игра», она была слишком реальной. Сколько бы он этого ни желал, трупы вокруг него не исчезали.

На самом деле Леонел знал, что кровь на его руках была его собственной. Он неловко схватил подобранный с земли меч и порезал ладонь. Но это всё равно заставляло его чувствовать себя грязным.

«Вода...»

Леонел знал, что должен взять себя в руки. Кто знает, как далеко ушла группа, от которой они отделились. Они зашли слишком далеко, чтобы Леонел мог слышать их шаги, но крики этих испанцев, очевидно, были намного громче шагов.

Собравшись с духом, Леонел смог лишь отогнать мрачные мысли на задворки сознания. Может, ему и повезло столкнуться с такой моральной дилеммой в подобной ситуации – по крайней мере, у него не было роскоши сидеть и хандрить.

Приняв решение, он подбежал к факелу, который отшвырнул во время боя, и поднял его.

Обыскивая тела, Леонел нашёл три плоские круглые фляги с водой. Без колебаний он осушил две до дна, а третью прикрепил к поясу.

Раны на руке и груди были довольно серьёзными, но ни у кого из них, похоже, не было с собой бинтов. К счастью, у них нашлись фляжки с алкоголем. Леонел, не колеблясь, стиснул зубы и вылил содержимое на свои раны.

После этого он не стал трогать грудь. Зато для руки он позаимствовал у испанцев кожаные наручи. Он также надел нагрудник и шлем. Разумеется, он выбрал неповреждённые.

Он забрал оба мушкета у двух испанцев, которые сломали себе запястья. Он понятия не имел, как их перезаряжать. Зато он умел целиться и стрелять. Предохранители в эту эпоху, по его мнению, ещё не должны были изобрести.

В любом случае, он сможет сделать из них два выстрела, прежде чем выбросить.

Наконец, он взял с собой два меча наилучшего качества, превратив свой серебряный жезл обратно в велосипед. Клинки этой эпохи, скорее всего, быстро тупились и легко выкрашивались. Иметь больше одного, особенно для атак на бронированных воинов, было определённо самым разумным решением.

Леонел сел на свой велосипед с серебряной рамой, закрыл глаза и постарался успокоиться. Вскоре до него снова донёлся звук торопливых шагов. Однако, похоже, причина, по которой они так долго добирались, заключалась в том, что они заблудились.

Сделав себе мысленную пометку запоминать каждый пройденный путь, Леонел вдруг придумал план. Не медля ни секунды, он принялся за дело. Не прошло и минуты, как он, изо всех сил крутя педали, быстро добрался до тупика.

В этот момент появилась следующая группа из трёх человек. Они тоже несли с собой факел и заметили погрузившийся во тьму туннель.

«Какого чёрта на полу? Кто тут обоссался?»

«Эти варварские ублюдки!»

Похоже, испанцы наконец заметили трупы своих товарищей.

«Вон там!»

Один из испанцев указал на Леонела, сидевшего на велосипеде вдалеке. Но причина, по которой он вообще заметил Леонела в темноте, заключалась именно в том, что Леонел держал тот самый факел, который отшвырнул в предыдущей битве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.